

С.Г. КОЛТУХОВ, С.Н. СЕНАТОРОВ
S.G. KOLTUKHOV, S.N. SENATOROV

**СКИФСКИЙ КУРГАН БЕШ-ОБА IV У ГРАНИЦ
ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА
SCYTHIAN BARROW BESH-OBA IV NEAR THE BORDERS OF THE
EUROPEAN BOSPOROS**

Курганный некрополь Ак-Кая (Белая скала), находящийся на плато гор Ак-Кая и Беш-Оба на территории Белогорского района в Предгорном Крыму, стоит в одном ряду с выдающимися погребальными памятниками греко-варварских и варварских элитарных некрополей древнего Крыма IV в. до н.э. (Юз-Оба, Дорт-Оба, Чаян - Апан-Сарча) и др. [Виноградов, 2016, с. 97; Колтухов, Сенаторов, 2016, с. 182; Смекалова, Колтухов, Чудин, 2014 с. 233-234].

Первые научные сведения о расположении и этнокультурной характеристике Аккайского могильника были получены в 1947 г. Белогорским отрядом Тавро-Скифской экспедиции под руководством П.Н. Шульца [Шульц, 1947, с. 6-7]. Позднее Б.Н. Мозолевским была предложена работа с уверенной его этнокультурной и топографической характеристикой [Мозолевский, 1990].

В число наиболее крупных десятиметровых курганных насыпей Аккайского или Белогорского [Мозолевский, 1990, с. 131–133] некрополя входит курган IV (рис. 1, I), расположенный на вершине куэсты Беш-Оба (Пять вершин) [см. Колтухов, Мыц, 1998, с. 100, 103]. Данный курган отличается величественной курганной насыпью, заметно выделяясь в ландшафте. В 1996-1997 гг. на этом кургане были проведены частичные археологические исследования Крымского филиала ИА НАНУ, в которых принимали участие сотрудники филиала: В.Л. Мыц (руководитель), В.П. Кирилко, А.В. Лысенко, И.Б. Тесленко, С.В. Семин. Непосредственно руководили полевыми исследованиями С.Г. Колтухов и В.А. Колотухин, процесс работ был детально описан в научном отчете [Колтухов, Колотухин, Мыц, 1997]. Общие результаты работ были отражены в ряде статей [Колтухов, Мыц, Колотухин, 1997; Колтухов, 1999; Колтухов, Мыц, 2001]. Более полная публикация материалов кургана была издана в нулевые годы¹ [Колтухов, 2006]. В настоящее время появилась необходимость дополнить сделанные ранее наблюдения и пересмотреть некоторые выводы, чему и посвящена настоящая статья.

Курган площадью 4060 м² удалось исследовать лишь на ¼ его площади, хотя первоначально планировалось вскрыть намного меньший участок памятника.

¹ Исследования памятника остались незавершенными, соответственно до сих пор не существует и его полная характеристика.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

Изначально, целью работ было раскрытие вручную предполагаемого дромоса основного погребения, направление которого визуально фиксировали по длинной просадке насыпи в восточной полё кургана и выхода по этому коридору в основное погребальное сооружение. Следовательно, основной задачей была архитектурно-археологическая и хронологическая характеристика памятника. Сам курган планировали сохранить для дальнейших исследований естественнонаучными, а затем и археологическими методами, минимально его повреждающими.

Судя по результатам магнитометрии, выполненной Т.Н. Смекаловой [Смекалова, Смекалов, Мыц, Колтухов, 1999, с. 179-180; Смекалова, 2009, с. 78, рис. 14а], основная гробница кургана (рис. 1,1; 14,1) представлялась исследователям в виде каменного склепа с длинным дромосом, выводящим в восточную полу кургана (рис. 19). Этот дромос, предположительно, мог быть либо сооружен на древней дневной поверхности, либо впущен в грунт. В качестве аналогий предполагалось рассматривать каменные гробницы из боспорских курганов. Однако именно это ошибочное, как выяснилось позднее, предположение повлекло за собой вынужденное изменение характера полевых работ, в ходе которых было установлено, что в границах раскопа в восточной части кургана была расположена привходовая площадка и лежащий за ней узкий и длинный каменный склеп (рис. 1,2; 2). Эти последовательно расположенные сооружения действительно имели скрытую связь с основным погребальным сооружением, но дромосом не являлись. Поэтому для обнаружения основной гробницы была раскрыта полоса в средней части курганной насыпи. Этот участок работ представлял собой вырытую бульдозером траншею шириной 10 м, ориентированную с севера на юг. В центральной части траншеи была снята часть насыпи кургана и лежащий под ней кольцевой выброс из основного погребения. Размеры выброса, лежащего на уровне поверхности погребенной почвы: диаметр 30 – 34 м, ширина кольца 8 – 9 м, высота до 1,5 м (рис. 19; 2,2.5,3.8). Края траншеи с участками кромлеха не раскапывались и были оставлены в грунте (рис. 2,2). В центре кургана на уровне поверхности суглинистой подпочвы было обнаружено большое пятно провала над центральной гробницей (рис. 3), образовавшееся в результате разрушения перекрытия и верхней части входной ямы и обвала потолка погребальной камеры (рис. 2,3.7). Тогда же стало ясно, что основное погребение совершено в катакомбе, в которой объемы, вырытые в грунте, комбинировались с каменными конструкциями.

Общая характеристика курганной насыпи на 1996 г. Высота насыпи кургана IV к началу работ составляет 9,5 м, диаметр 72 м (рис. 1,2), площадь около 4060 м², исследованная площадь около 1000 м² (рис. 2,1), объем насыпи 12890 м³. Северная и западная полё кургана сравнительно крутые, южная и восточная – пологие. Вершина со слабо выраженной просадкой грунта в основное погребение и последующим заплыванием воронки (рис. 1,2). Учитывая провал вершины, высоту кургана можно реконструировать в пределах 10 – 11 м². В восточной полё кургана над каменным скле-

² Вероятность изначального существования на вершине кургана площадки невелика.

пом отмечена траншеевидная просадка грунта глубиной до 0,3 м (рис. 1,2). Насыпь была покрыта степным разнотравьем, а у северо-восточной полы находились заросли терновника (рис. 1,1). Кроме того, выполненная в 1996 г. Т.Н. Смекаловой магнитометрическая съемка кургана, фиксирующая планиметрическую структуру памятника (рис. 19), была опубликована с достаточно обстоятельными комментариями [Смекалова, Смекалов, Мыщ, Колтухов, 1999; Smekalova, Voss, Smekalov, Myts, Koltukhov, 2005].

Необходимо отметить, что в курганном некрополе Пантикапея известны курганы с близкими параметрами насыпей [ср. Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012], и это неслучайное сходство нужно признать. Однако имеются веские основания считать курган IV собственно скифским, поскольку его параметры и объемно-планировочное решение³ не противоречат принципиальным приемам, отмеченным именно для скифских курганов [Болтрик, 2000; Очир-Горяева, 2014]⁴. Примечательно, что даже тип основного погребения кургана однозначно подтверждает его скифский характер. Следовательно, сравнивать его следует не только с курганами Пантикапея, но в первую очередь с курганами Степной Скифии.

Объем насыпи кургана IV, составляющий примерно 13600 кубических метров, позволяет расположить курган Беш-Оба IV среди таких элитарных скифских памятников, как Чмырева Могила, Верхний Рогачик, Желтокаменка и др. с объемом насыпи 13000–11000 м³, которые Ю.В. Болтрик относит к могилам достаточно условной страты «родственников царя» [Болтрик, 2004, с. 88].

В Приднепровье с его разнообразными и многочисленными «царскими» курганами подобная оценка одной из групп погребальных памятников вполне уместна. Мы же склонны считать периферийную крымскую группу аристократических курганов династическим могильником номархов, управлявших во второй – третьей четверти IV в. до н.э., а может быть, и позже, одной из административных частей Большой Скифии IV в. до н.э. Подобное территориально-административное образование вполне возможно в кочевом обществе при его генеалогическом принципе управления, распространенном на высшие звенья кочевой организации [ср. Хазанов, 2002, с. 157–158]⁵.

Вероятно, близкими характеристиками обладал в Приазовье Бердянский курган [Болтрик, 2016; Мурзин, Белан, Подвысоцкая, 2017, с. 21]. По мнению В.А. Ильинской и А.И. Тереножкина, подобные курганы содержали «...если не

³ Об этом ниже.

⁴ Впрочем, судить о соответствии кургана Беш-Оба характеристикам скифского кургана как единого ансамбля [см. Болтрик, 2000] мы можем лишь на основе ¼ исследованной площади памятника.

⁵ Были ли «хозяева» курганов непосредственными родственниками царя или представителями племенной (родовой) аристократии, включенной на правах номархов в структуру управления крымской частью Большой Скифии, в принципе зависит от того, была ли их «область» неким новым административно-территориальным образованием с населением, переселенным сюда или подчиненным скифами, или же эта территория изначально была подчинена одному из скифских кочевых «родов», хотя возможно и сочетание таких критериев.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

захоронения самих царей, то, вероятнее всего, ближайших родственников царского дома или номархов...» [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 121]. Б.Н. Мозолевский, предполагая существование крымско-приазовского царства скифов царских [Тереножкин, Мозолевский, 1988, с. 214; Мозолевский, 2005, с. 90-91], имел для подобной гипотезы определенные основания. Уместно предположение о том, что курган Беш-Оба IV, третий в некрополе по размерам, принадлежал «номарху».

Для сравнения можно отметить, что ближайшие к Крыму молочанские курганы скифской верхушки несколько меньше, хотя и они находят параллели в крымском некрополе. Курган Ташенак, расположенный на р. Молочной у географической границы Крымского полуострова, по мнению Ю.В. Болтрика и Е.Е. Фиалко, относится к рангу аристократических [Болтрик, 1990; Болтрик, Фиалко, 1991]. Объем насыпи Ташенака [Болтрик, 2004, с. 88] значительно меньше, чем у кургана Беш-Оба IV, но может быть поставлен в один ряд с курганами Беш-Оба V или Беш-Оба VIII. В ту же группу можно поместить Мелитопольский курган [Тереножкин, Мозолевский, 1988] и Первый Шульговский курган [Болтрик, 2004, с. 88]. В целом, поиск скифских степных курганов, близких по размерам и объемам, должен быть продуктивен, так как основная могила кургана Беш-Оба IV представляет собой скифскую катакомбу, пусть и с дополнительными элементами каменной архитектуры. Однако нельзя забывать, что в это же время не далее чем в 140 км к востоку от Беш-Обы существовал курганный некрополь Пантикапея, часть аристократических курганов которого обладала близкими параметрами [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012], и сам скифский курганный некрополь имеет не случайное сходство с курганным некрополем Пантикапея [см. Колтухов, Мыщ, 1998].

Планиметрия и стратиграфия кургана. Планиметрия кургана (рис. 19) была составлена в соответствии с магнитокартой Т.Н. Смекаловой и свидетельствовала о существовании в границах насыпи и под ней каменной крепицы, каменного сооружения в восточной полё, основной могилы и ее обваловки (рис. 19). В центре под-курганного пространства был расположен склеп-катакомба, окруженный выбросом, разорванным в восточном секторе (рис. 19), что подтверждено в границах раскопанных участков (рис. 2). Однако полных сведений о планиметрии памятника получено не было, так раскопанная площадь не превышала 25% его общей площади.

Стратиграфия кургана (рис. 2,2) достаточно сложна и свидетельствует о последовательных этапах его строительства. Толщина почвенного слоя, на котором сооружен курган 0,2 - 0,3 м (рис. 2,2.8). По данным почвоведческого исследования, проведенного Ф.Н. Лисецким, эта почва соответствует серым лесным почвам под дубовыми и грабовыми лесами, тогда как вальки и плитки дерна из насыпи соответствуют верхнему дерновому слою почвы [Лисецкий, 2017, с. 121; Лисецкий, Маринина, Буряк, 2017, с. 174-175]. В любом случае можно уверенно говорить о том, что курган располагался на куэсте с лесостепной растительностью, покрытой не традиционными для современного Предгорного Крыма дубками, а дубравой [Лисецкий, Маринина, Буряк, 2017, с. 192].

Под почвой залегает метровый слой суглинка, переходящий в мощный пласт мергеля, рассекаемый наклонными прослойками глины. Как выяснилось в ходе раскопок, эта геологическая особенность материка оказалась критичной для подземного погребального сооружения и потребовала дополнительного усиления основной катакомбы дополнительными каменными стенами, что, впрочем, не защитило погребальную камеру от обвала потолка.

В центре кургана с дневной степной поверхности в суглинок и мергель была впущена основная катакомба, выброс из которой уложили валообразным кольцом. Восточная часть кольца была разомкнута впускным двухкамерным каменным склепом (рис. 2,1-3). Высота выброса-обваловки, служившей основой курганной насыпи [Болтрик, 2015], составляла 1,0 – 1,5 м, ширина в основании 8 – 9 м, внешний диаметр – более 30 м (рис. 2,2). Ядро кургана возведено из грунтовых вальков в несколько этапов. Как показывает стратиграфия, на первом этапе насыпь, повторявшая профиль обваловки, имела вид конуса с воронковидным углублением в центре, которое было заполнено вальками на следующем этапе (рис. 2,2.9,3.1). Общая же высота вальковой части насыпи в центре не менее 8 м (рис. 2,2). По периметру вальковой структуры была сооружена кольцевая каменная крепида шириной 2,5 – 3 м и высотой около 1 м, сложенная из плитчатых обломков известняка, частью раскопанная (рис. 2,1,3.3; 15,2) и хорошо фиксируемая и на магнитокarte кургана (рис. 19) [Смекалова, 2009, рис. 14,а]. Параллельно с сооружением вальковой части насыпи в восточной полё кургана был построен каменный склеп (рис. 2 – 3; 13), под западной стеной которого начинался вырытый в грунте, перекрытый бревнами и каменными плитами коридор, ведущий в основную гробницу (рис. 3; 9; 13). После завершения строительных работ щель, в которой сооружали склеп, была заполнена плотными черными вальками, чередующимися с прослойками мелкого камня и слоями древесно-травянистой растительности (рис. 2, 2), а центр кургана и вальковый заклад над каменным склепом были перекрыты двумя вымостками из плитчатых обломков камня (рис. 2,2,3.2,5; 4), уложенными в соответствии с профилем кургана на глубине от 1 до 2 м от поверхности насыпи. Та, которая располагалась над склепом, дала просадку по его длинной оси из-за разрушения бревенчатого перекрытия, а находившаяся над основной катакомбой провалилась внутрь при разрушении потолка погребальной камеры и бревенчатого перекрытия входной шахты (рис. 2,2.6-7; 4).

О времени сооружения вальковой части насыпи свидетельствуют два амфорных клейма, обнаруженные в заполнении склепа среди обломков попавших сюда вальков: фрагмент горла гераклейской амфоры с двухстрочным клеймом магистрата Евксена (рис. 18,1); фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом магистрата Никия (рис. 18,5). Несомненно, они датируют не склеп, а насыпь кургана. С.В. Полин, восстановив клейма, приводит для гераклейского магистрата дату 360–350 гг. до н.э. по В.И. Кацу, а для фасосского магистрата дату 345–335 гг. по А. Гарлану или 350–338 гг. по В.И. Кацу [Полин, 2014, с. 589]. Синхронизируя гераклейское и фасосское клеймо, исследователь датирует курган концом второй четверти IV в. до н.э.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

Вальковая часть насыпи была дополнена слоем грунта толщиной от 1,0 до 1,5 м, состоящим из чернозема (рис. 2,2.2,4) с включениями обломков амфор, происходящих от тризн. Причем в центре кургана в радиусе 15 м верхний слой насыщен измельченными обломками античных амфор IV в. до н.э., в основном гераклейских и фасосских, реже мендейских, а также типа Пепарет и типа Солоха I. Единичные обломки синопских и херсонесских или псевдохерсонесских амфор были найдены только в поверхностном горизонте. Все это дает основание говорить о тризне или тризнах, совершенных на стороне (?), с последующим перемещением грунта в насыпь кургана⁶.

Основное погребение (рис. 5–8). Оригинальным образцом катакомбы с параллельно-осевым расположением камеры и входной шахты является основная могила кургана [Колтухов, Мыц, Колотухин, 1997, с. 54; Колтухов, Мыц, 2001, с. 33–35]. Гробница имела поперечную ориентацию (рис. 7,1), близкую к оси юго-юго-восток – северо-северо-запад (азимут 160°). Она состояла из трех конструктивных элементов: входной шахты, центральной погребальной камеры и коридора-дромоса, примыкавшего к входной шахте с востока. Коридор-дромос был вырыт с уровня поверхности погребенной почвы и перекрыт бревнами и плоскими плитами, на которых была сооружена западная тыльная стена каменного склепа практически одновременно с центральной могилой (рис. 7–9).

Входная шахта трапециевидная, размером 7,5 x 5,5 м, глубиной 7,3 м (рис. 5,1; 6-7). На грунтовых бортах котлована сохранились отпечатки орудий землекопов. Это следы киркообразных инструментов с широким плоским рабочим концом, оставлявшим отпечаток шириной 5,5 см. Возможно, у него был и обратный клиновидный конец, по крайней мере такие следы были зафиксированы. Юго-восточный и юго-западный борта были укреплены каменными стенами толщиной более 2 м. Основания стен, сложенных на глиняном растворе, впущены в широкие фундаментные траншеи глубиной 0,2–0,3 м. Верхняя часть южной стены разрушена при обрушении бревенчатого перекрытия (рис. 5,1; 7,1; 8,3). Полностью истлевшие обломки нескольких бревен от разрушенного перекрытия, имевших вертикальное или наклонное положение, встречены в насыщенном камнем грунтовом заполнении шахты. Кладка стен двухслойная, однолицевая, верхняя часть южной стены, остатки которой имели выраженные следы вывала внутрь шахты, была разрушена при падении перекрытия. Внешний слой сложен в постелистой, близкой к однорядной иррегулярной системе (рис. 8,3,5). Камень – плотный известняк, рваный по слою, тщательно подобран. Внешняя поверхность лицевого слоя обработана, поверх нее на стены был нанесен тонкий слой глины, сохранившийся небольшими участками.

⁶ Примечательно, что фрагменты амфорной тары в насыпи кургана по своему составу не отличаются от набора подобных находок в культурном слое синхронных античных поселений хоры Боспора. При этом появление херсонесского импорта, например на поселениях в округе Феодосии, фиксируется лишь в последней четверти – конце IV в. – первой трети III в. до н.э. [Гаврилов, 2004, с. 61–69].

В результате сооружения стен пространство шахты было уменьшено и приобрело форму более узкого трапециевидного колодца сечением 4,9 – 4,5 x 3, 4 м (рис. 6,1; 7,1). Подобное решение имело рациональное объяснение. Очевидно, оно было вызвано тем, что мергель, в котором вырубил склеп, включал наклонные широкие прослойки глины, падение этих слоев шло с юга на север. Следовательно, стены двухметровой толщины препятствовали обрушению или оползанию бортов южной и западной части входной ямы. Однако этим их назначение не исчерпывалось. Благодаря сооружению мощных кладок до приемлемой ширины был сужен пролет бревенчатого перекрытия над входной ямой. Неровное трапециевидное материковое дно шахты (рис. 6,2) выровняли насыпным слоем грунта толщиной от 5 до 20 см. На нем под стеной прослежены следы полностью истлевшего бревна. На этом же уровне замечены, к сожалению не полные, отпечатки двух дощатых предметов (рис. 6,1.3). Один из них прослежен на участке размером 2,2 x 0,8 м, состоял из досок, соединенных четырьмя поперечными планками. Под досками были видны отпечатки двух поперечных брусев. Второй предмет (доска?) лежал под углом к первому, его следы сохранились хуже. На этих отпечатках найдены обломок прямоугольного оселка из мраморовидного известняка и осколок кремня с острым режущим краем (рис. 6,1.1-2). Можно предположить, что деревянные предметы (рис. 6,1.3) не что иное, как остатки площадки деревянного подъемника. В пользу этого свидетельствуют и найденные на них инструменты. В северо-восточной части шахты стояли три амфоры типа Пепарет (рис. 6,1.4; 10,1,3,7). Заполнение шахты представляло собой обрушенный грунт. На две трети глубины это грунт из насыпи кургана, а ниже слой мергеля с камнями, образовавшийся при вывале верхней части южной стены.

От верхней границы восточного борта шахты в восточном направлении строители вырыли перекрытую бревнами и плитами траншею или коридор-дромос (рис. 3) длиной 5 м, глубиной 1,2 м (рис. 9,3). Его ширина вверху местами достигала 1,2 – 1,5 м, а ширина по дну не превышала 0,9 м. Вероятно, первоначальная ширина на верхнем уровне была меньше и увеличилась за счет разрушения верхней части бортов под давлением бревенчато-плитового перекрытия (рис. 9,2) и насыпи кургана. Коридор-дромос заканчивался с внешней восточной стороны ступенчатым спуском, находившимся непосредственно под тыльной стеной каменного склепа, расположенного в восточной части кургана (рис. 3). Базовая плита западной стены склепа одновременно служила плитой перекрытия дромоса (рис. 9,1-2; 13). Под этой плитой на протяжении 1,0 м коридор был заполнен плотным, очевидно, утрамбованным грунтом, далее засыпь траншеи была легкой и состояла из мелкоструктурного грунта, просочившегося сверху через перекрытие. Подобное решение свидетельствует в пользу того, что строители сооружали скрытый проход, который можно было использовать для повторного проникновения в основное погребальное сооружение через каменный склеп, в который, в свою очередь, можно было попасть из восточной полы кургана (рис. 2,3). На дне траншеи зафиксировано

только его⁷, характерны для греко-варварского строительного дела Северного Причерноморья [Крыжицкий, 1993, с. 220]. Однако шахта и сама погребальная камера позволяют рассматривать центральное сооружение кургана именно как скифскую катакомбу⁸.

Катакомба кургана Беш-Оба IV в настоящее время не имеет прямых аналогий. Если они и появятся, то будут единичными и вряд ли выйдут за границы Аккайского (Белогорского) некрополя. Если же исходить из планировки, то это катакомба с параллельно-осевым расположением погребальной камеры и входной ямы, условно типа IV/1 по В.С. Ольховскому [Ольховский, 1991, с. 215, табл. 2]. С учетом же стены, отделяющей камеру от входной шахты, ее можно классифицировать как катакомбу с дромосом типа IV/2 [Ольховский, 1991, с. 215, табл. 2], что в принципе то же самое. Такие же особенности погребального сооружения, как дромос, доступ в который был возможен из каменного склепа, перекрытие входной ямы, не заполненной грунтом, и дверь, ведущая в погребальную камеру, однозначно свидетельствуют о том, что эта могила рассматривалась строителями в качестве склепа с возможностью для подзахоронений.

Появление у скифов необычных погребальных памятников, сочетающих грунтовые объемы с каменными конструктивными элементами, характерно для второй-третьей четверти IV в. до н.э. Это прямое свидетельство проникновения античных приемов каменного строительства в погребальную архитектуру степной скифской верхушки, в которой камень если ранее и использовали, то в качестве закладов и крепид.

Весьма показательна в этом плане каменная гробница кургана Желтокаменка, сооруженная в искусственной подземной полости [Мозолевский, 1982]. По периодизации А.Ю. Алексеева, гробница Желтокаменки относится группе «В», то есть к тому же хронологическому горизонту, что и Чертомлыкский курган и курган Огуз [Алексеев, 2003, с. 277]. В настоящее время сооружение кургана Желтокаменская Толстая могила датируется С.В. Полиным 350–340 гг. до н.э. [Полин, 2014, с. 454], а по радиоуглеродной хронологии – не ранее 360 гг. до н.э. [Евразия ..., 2005, с. 208 и сл.]⁹.

Еще интереснее царский курган Огуз высотой 21 м, стоявший в IV в. до н.э. на важнейшем перекрестке основных путей Степной Скифии, как вполне обоснованно считает Ю.В. Болтрик [Болтрик, 2017]. Исследователи кургана и его керамики отнесли каменную гробницу ко второй половине IV в. до н.э., или к 330–310 гг., или к 30–20 гг. IV в. до н.э. [Фиалко, 1994, с. 141; Монахов, 1999,

⁷ Здесь имеется в виду каменный склеп из насыпи кургана.

⁸ В то же время, например, в кургане Ак-Кая X скифскую катакомбу заменил глубоко впущенный в грунт «боспорский» каменный склеп, выполненный в архитектурных традициях Боспора.

⁹ Курган Беш-Оба IV относится к той же хронологической группе памятников, а незначительное удревнение его центральной катакомбы до конца второй четверти IV в. до н.э., недавно предложенное С.В. Полиным [Полин, 2014, с. 588, 590], существа дела не меняет.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

прил. 1, с. 578]. С.В. Полин предложил датировать склеп Огуза 350–345 гг. до н.э. [Полин, 2014, с. 484], однако Ю.В. Болтрик недавно посчитал прежнюю датировку вновь восстановленной [Болтрик, 2017, с. 76, прим. 1]. С.Ю. Монахов датировал керамический комплекс впускной северной могилы этого кургана 30–20 гг. IV в. до н.э., посчитав основное погребение несколько более ранним по отношению к впускному [Монахов, 1999, с. 406]. А.Ю. Алексеев склоняется к датировке кургана 330–325 гг. или 330–320 гг. до н.э. [Алексеев, 2003, с. 269; Евразия ..., 2005, с. 209]. С.В. Полин предлагает датировать северную могилу кургана 350–340 гг. до н.э., а основное погребение в каменном склепе – временем не позднее 350–345 гг. до н.э. [Полин, 2014, с. 483–484]. В такой ситуации широкой датой Огуза представляется третья четверть – начало последней четверти IV в. до н.э.

То, что греческие мастера построили каменную погребальную камеру основной могилы, несомненно [Болтрик, Фиалко, 1994, с. 52; Фиалко, 1994]. Но подобных или аналогичных сооружений в исследованиях, подготовленных на боспорских материалах М.И. Ростовцевым, В.Ф. Гайдукевичем, Г.А. Цветаевой [Ростовцев, 1913; Цветаева, 1957; Гайдукевич, 1981], до недавнего времени не было. Судя по рисунку в отчете Н.И. Веселовского [Веселовский, 1896, с. 78, рис. 111], в склепе Огуза на вымощенный прямоугольный плитовый пол, игравший роль фундамента, орфостатно в один ряд (?) были установлены отесанные прямоугольные цокольные плиты, на которые в 16 (?) рядов уложены плоские плиты с обработанными поверхностями, образывавшими четырехсторонний радиальный в вертикальном сечении ложный свод. Через ряд в углы свода были вставлены диагональные плиты, соединявшие все четыре паруса, а в верхних рядах благодаря им сечение приближалось к кругу¹⁰. Не исключено, что в верхней части свода присутствовали плиты с наклонной отеской лицевой грани. Всю эту конструкцию перекрывала большая замковая плита. Из важных деталей на Европейском Боспоре можно отметить сходство в оформлении углов при переходе от прямоугольника стен камеры к кругу свода в склепе Царского кургана [Гайдукевич, 1981, с. 43, рис. 21; 22,2]. Некоторые особенности заметны и в круглом склепе Золотого кургана, где соотношение высоты стен и высоты сводчатого потолка можно представить как 1 : 2, а у свода выражено радиальное сужение [Гайдукевич, 1981, с. 24, рис. 5].

Однако недавно склеп с подобным объемно-планировочным решением и близкой, если не аналогичной, системой кладки наконец-таки был обнаружен в кургане № 293, расположенном в нескольких км к востоку от Беш-Обы [Шкрибляк, 2017]. В данном случае у архитектурных объектов отличаются только детали. Время сооружения склепа отнесено к IV в. до н.э., а время завершения погребений соответствует последней четверти IV в. до н.э. [Шкрибляк, 2017, с. 135]¹¹. Именно этот памятник

¹⁰ Судя же по рисунку из рукописного отчета Н.И. Веселовского, такие плиты находились в каждом ряду.

¹¹ В свое время С.Г. Колтухов указал еще одно направление для поиска аналогий в Западном Причерноморье [Колтухов, 2006, с. 234], которое поддержала и И.И. Шкрибляк [Шкрибляк, 2017, с. 136].

обладает принципиальным сходством с погребальной камерой склепа-катакомбы из кургана Огуз. Он расположен у границ Европейского Боспора, следовательно, предположение Е.Е. Фиалко и Ю. В. Болтрика о том, что строителями склепа в кургане Огуз были боспорские мастера, получает дополнительное подтверждение [Болтрик, Фиалко, 1994, с. 52]¹². Однако если рассмотреть объект в целом, то центральная гробница Огуза явление не боспорское и не серийное. Полное заглубление огузского склепа в грунт, форма погребальной камеры, повторяющая сводчатое пространство катакомбы, наличие подземного коридора, ведущего к входной яме, позволяют увидеть всего лишь оригинальное использование каменной погребальной камеры в объемно-планировочной структуре скифской катакомбы. Следовательно, и здесь повторяется та же ситуация, что и в Желтокаменке.

Особенности оформления интерьера погребальной камеры кургана Беш-Оба IV. В северной части погребальной камеры, судя по сохранившимся на камнях отпечаткам, пол был застелен подстилкой из органического материала (рис. 7,2.8). На каменной стене на небольшом участке сохранились истлевшие остатки материи (рис. 7,2.3). По мнению Т.В. Крупа, исследовавшей ткани Беш-Обы [Крупа, 2000, с. 112–117], это текстиль растительного происхождения со следами полихромии с преобладанием желтых тонов и пятнами зеленого и красного цветов. Нить была окрашена в желтый цвет изначально, а зеленая и красная краски наносились на поверхность уже готовой ткани. Место производства ткани установлено не было.

Остатки полностью выцветшей тонкой ткани отмечены и на восточной стене. Похоже, что все стены камеры были покрыты драпировкой. Крепилась она железными гвоздями (рис. 12,6), скорее всего, на деревянные планки. Два гвоздя были обнаружены в восточной стене на высоте 1,6 м от дна.

Отпечатки тяжелой ткани с грубой основой из толстых нитей (следы ковра?) фиксировались у западной стены на полу вместе со следами истлевшей небольшой деревянной конструкции (рис. 7,2.3).

Погребальный инвентарь был разграблен. В склепе остались только немногочисленные предметы, не представлявшие интереса для грабителей. Их обломки находились в основном под стенами и были забросаны крупными обломками мергеля от разрушающегося потолка, перемещенными грабителями при расчистке центральной части пола. В юго-западном углу камеры в анатомическом порядке лежали кости левой передней части туши лошади (рис. 7,2.4) – высота в холке 135 см, ширококостный тип, возраст около 5 лет. На костях находился большой железный нож со следами деревянной рукояти (рис. 12,7) и деревянный предмет вилообразной формы, зафиксированный во фрагментах (рис. 12,8). Севернее у стены несколько выше

Безусловно, поиск подобий в Циркумпонтийском регионе продуктивен, однако за ним стоит несколько иной круг задач. Аналогией же оказалась гробница самого большого царского кургана скифов.

¹² В целом же сравнение этих архитектурно-археологических памятников заслуживает отдельной обстоятельной работы.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

дна, в перемещенном грунте, лежали обрывки железного боевого пояса на кожаной основе (рис. 12,1-2). В юго-восточном углу на полу обнаружены обломки чернолакового кратера (рис. 7,2.6; 11,1), под которыми был прослежен отпечаток подовального деревянного предмета (рис. 7,2.7; 11,2) размером 90 x 55 см. Этот предмет, обтянутый органическим материалом (предположительно, кожей), вероятно, служил подставкой для кратера. На этом же участке между камнями пола замечен след круглого в сечении основания деревянного столбика диаметром около 8 см, вставленного в щель между камнями. Очевидно, кратер был поставлен на изготовленный из щита (?) импровизированный столик с ножкой в центре¹³. Чуть в стороне у стены находилась часть книдской амфоры (рис. 7,2.1). Над органической подстилкой пола ближе к центру камеры прослежены слабые отпечатки дощатого предмета, стула, табурета или подставки для амфоры (рис. 7,2.2). К сожалению, степень сохранности отпечатков не позволяет предложить ясную интерпретацию находки. В северо-восточном углу на полу зафиксирован еще один прямоугольный отпечаток деревянного подпрямоугольного предмета, покрытого кожей. Возможно, это остатки горита? (рис. 7,2.9). В мергелевом перемещенном грабителями заполнении нижней части камеры обнаружены обломки фасосской амфоры с клеймом Никия (рис. 10,6)¹⁴, гераклейской амфоры (рис. 10,4), амфоры типа Пепарет (рис. 10,5), чернолаковой чашки (рис. 11,3), обломки уже упомянутого чернолакового кратера (рис. 11,1), книдской¹⁵ амфоры – ранее определенной С.Г. Колтуховым как тип Солоха 1 (рис. 10,2). Здесь же найдены фрагменты железных гвоздей (рис. 12,6) и костяная «пронизь» (рис. 12,5), обломок железной пряжки (рис. 12,4), скорее всего, от конского убора и фрагмент плоской железной пластины (рис. 12,2), возможно, от пояса, астрагалы и часть деревянного предмета с бронзовой накладкой (рис. 12,3).

Остатков саркофагов или гробовищ в камере не обнаружено¹⁶, не найдено даже следов костяка или костяков. Видимо, захоронение могло представлять собой кенотаф, возможно, также и то, что первоначальное ограбление произошло вскоре после погребения и тело или тела были вынесены из гробницы вследствие ее осквернения. В пользу таких предположений свидетельствуют открытая дверь в погребальную камеру (рис. 7,2.5) и следы лаза диаметром около полуметра в виде черного грунтового пятна, четко выделявшегося на белом, засыпанном мергелем полу каменного склепа у его тыльной стены. Этот лаз находился именно там, где начинался скрытый ход в подземный коридор, ведущий в основную катакомбу (рис. 2,3.6)¹⁷.

Керамические сосуды из катакомбы заслуживают отдельного описания, поскольку

¹³ Иной возможности для реконструкции мы не находим.

¹⁴ Авторы выражают искреннюю благодарность С.Ю. Монахову за предоставленные чертежи сосудов и ценные консультации.

¹⁵ Определение С.Ю. Монахова.

¹⁶ Отпечатки дощатых предметов присутствуют во входной шахте, однако это остатки строительного приспособления.

¹⁷ Следы отмеченного нами позднейшего ограбления вели в камеру не из склепа, а из насыпи кургана.

именно они дают основание для сравнительно узкой датировки кургана. Детальная характеристика этого комплекса уже была выполнена С.Г. Колтуховым [Колтухов, 1999, с. 263–266; Колтухов, 2006, с. 236–237]. Однако после хронологического анализа керамического импорта кургана, проведенного С.В. Полиным [Полин, 2014, с. 587–590] и С.Ю. Монаховым, любезно предоставившим нам свои определения и чертежи сосудов, необходима уточняющая корректировка центров типов и хронологии.

1. Амфора типа Пепарет из входной шахты (рис. 10,3). Высота 88 см, диаметр 30 см, диаметр венчика 12,4 см. Глина мелкоструктурная красная с белыми включениями. Под венчиком полоса красной краски.

2. Амфора типа Пепарет из входной шахты (рис. 10,1). Высота 89 см, диаметр 29 см, диаметр венчика 11,3 см. Глина аналогична описанной выше. В нижней части горла энглифическое клеймо в виде несомкнутого кольца.

3. Амфора типа Пепарет из входной шахты (рис. 10,7). Высота 88 см, диаметр 28 см, диаметр венчика 11,4 см. Глина аналогична описанной выше. Под горлом полоса красной краски. В верхней части горла дипинти, нанесенные красной краской.

4. Амфора типа Пепарет из погребальной камеры (рис. 10,5). Высота 87 см, диаметр 29 см, диаметр венчика 11,2 см. Глина аналогична описанной выше. В нижней части горла энглифическое клеймо в виде несомкнутого кольца.

Амфоры, судя по размерам, глине и клеймам, происходят из одной партии. Скорее всего, относятся к «чертомлыкскому» варианту таких сосудов, который датируется по С.Ю. Монахову 40-ми – 20-ми гг. IV в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 99]. Однако С.В. Полин на основе передатировки амфор из Гаймановой Могилы предложил дату не позднее 350–340 гг. до н.э. [Полин, 2014, с. 587].

5. Книдская амфора (тип Солоха I) из погребальной камеры (рис. 10,2). Грибовидный венчик разрушен. Высота 71 см, диаметр пифоидного тулова 37 см, ножка кубаревидная. Характерные особенности профиля – четкое выделение цилиндрического горла и крутой перегиб вертикальных невысоких ручек. Стенки сосуда тонкие, глина светло-коричневая с блестками слюды, ангоб коричневатого-желтого цвета. Сосуд охарактеризован С.Ю. Монаховым как книдский «чередниковского варианта» и датирован временем от 360 – 330 гг. до н.э. [Монахов, 2003, с. 104], а С.В. Полиным он датируется от 360 гг. до середины столетия [Полин, 2014, с. 588].

6. Фасосская амфора из погребальной камеры (рис. 10,6). Нижняя часть тулова и ножка не обнаружены. Высота от венчика до перегиба плечиков 30 см, диаметр тулова 25 см. На ручке плохо пропечатавшееся прямоугольное клеймо магистрата Никия с эмблемой в виде кузнечика, датируемое по И. Гарлану 345–335 гг. до н.э., а по В.И. Кацу – 40-ми – началом 30-х гг. IV в. до н.э. [Кац, 2007, с. 187, 415], тогда как С.В. Полин предлагает датировать деятельность этого магистрата 365 – 350 гг. [Полин, 2014, с. 587–588]. Сама же амфора относится к развитой биконической серии, вероятно, к позднему варианту (II B II), датируемому С.Ю. Монаховым 40-ми – первой половиной 30-х гг. [Монахов, 2003, с. 68].

7. Гераклеяская амфора из погребальной камеры (рис. 10,4). Сохранилась только

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

часть горла сосуда, тип не определен. Соответственно, вопрос о хронологии в этом случае не стоит.

8. Чернолаковый кратер (рис. 11,1). Колоколовидный сосуд аттического производства. Высота 39,3 см, диаметр венчика 37 см, диаметр поддона 15 см. Судя по профилю, относится к тому же типу, что и расписные кратеры Тоуа Painter, датируемые второй–третьей четвертью IV в. до н.э. [Колтухов, 2006, с. 237]. Необходимо отметить, что впервые обломки этого сосуда были обнаружены в насыпи кургана выше провала, который вел в погребальную камеру катакомбы, они, несомненно, попали сюда по грабительскому лазу, шедшему сверху через насыпь кургана.

9. Фрагмент края чернолаковой чашки (рис. 11,3), диаметр 11 см, характеризуется хорошим густым лаком и по этому признаку может быть датирован широко, в рамках V – IV вв. до н.э. Уверенно привлекать аналогии в этом случае малоперспективно, хотя они, вероятно, не выйдут за пределы первой половины IV в. до н.э. [ср. Sparkes, Talcott, 1970, p. 388, 393, cat. 801, 802].

В целом, широкая датировка керамического комплекса, а следовательно, и времени погребения в основной могиле возможна в пределах конца второй – третьей четверти IV в. до н.э. Датировка С.В. Полиным основного погребения в кургане только в рамках конца второй четверти IV в. до н.э. [Полин, 2014, с. 588, 590] представляется несколько заниженной, предложенной без учета, возможно, более позднего бытования рассмотренных керамических материалов.

Каменный склеп. Гробница, ориентированная входом на восток–северо-восток (азимут 75°), относится к числу двухкамерных погребальных сооружений с продольно-осевой, последовательно-иерархической планировкой (рис. 3; 13; 14,2), чем отличается от многочисленных однокамерных склепов, широко распространенных в IV в. до н.э. в крымской степи и предгорьях [Яковенко, 1974; Колтухов, 2005].

Применение такого планировочного решения известно на территории Боспорского царства. Так, например, в Пятом кургане Юз-Обы во второй четверти IV в. до н.э. была сооружена гробница (склеп 48) с продольно-осевым расположением нескольких камер [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 61].

Склеп сооружен в восточной полé кургана (рис. 1,2; 2,1) на невысокой земляной подушке уже после завершения строительства основного погребального сооружения. Он возводился одновременно с вальковым ядром насыпи кургана (рис. 2,3.4). В пользу такой последовательности свидетельствуют заполнения «прохода», в котором соорудили склеп, черными вальками, по цвету и плотности отличавшимися от основной вальковой массы насыпи (рис. 2,2.10), состоявшей из коричневато-серых вальков и плиток дерна.

Основанием западной торцовой стены склепа послужила последняя – восточная плита перекрытия коридора, ведущего в основную катакомбу (рис. 3; 9; 13). Перед входом в склеп была расположена расширяющаяся предвходовая площадка, выходящая к восточной части каменной крепиды кургана (рис. 1,2; 2,1; 3). Ее северо-восточный борт на участках прирезок II и IV состоял из однослойной постелистой

кладки, являющейся непрерывным продолжением северной стены склепа (рис. 3; 13; 14,1). Каменной обкладки противоположного борта не обнаружено, скорее всего, она была разобрана при сооружении последовательных закладов № 1 и 2, перекрывавших вход в склеп (рис. 3; 13; 16,1-2; 17,1). Южная граница несохранившейся обкладки предвходовой площадки может быть условно определена по изменению ширины кромлеха в южной части участка IV прирезки II (рис. 2,1; 3). Размеры двухкамерного склепа по внутреннему периметру 9,1 x 2,2 м, высота стен 1,7 м (рис. 13). Кладки основных стен двухслойные однолицевые иррегулярные, сложенные из плитчатых обломков известняка. Длина последовательно расположенных с востока на запад камер 3,3 и 5,0 м, они разделены двухлицевой стеной с дверным проемом шириной 0,7 м, сложенной без связи с продольными стенами. Горизонтальный грунтовой пол камер на 20 см выше основания стен и засыпан тонким слоем белого мергеля. Бревенчатое однослойное поперечное перекрытие из стволов дуба сохранилось только над западной частью второй камеры (Б) склепа (рис. 15,1).

Небольшая первая камера склепа (рис. 13) или камера А (рис. 3) с внешней восточной стороны первоначально была закрыта поперечной каменной кладкой шириной около 0,7 м (рис. 13), сохранившейся только внизу на высоту 0,6 м. Лицевой частью эта кладка была обращена внутрь камеры, а с внешней стороны она примыкала к грунтовой части насыпи кургана. Возможно, выше уровня грунта (0,6 м от подошвы стены) с внутренней стороны кладки также находилась лицевая поверхность. Скорее всего, в верхней разобранной в древности части стены первоначально существовал проем, разобранный впоследствии при ремонте склепа.

С уровня поверхности мергелевого пола камеры А и вдоль ее южной стены была возведена дополнительная однослойная кладка, прослеженная на высоту до 0,6 м (рис. 3; 14,2). Ее верхняя часть разобрана при ограблении или одном из подзахоронений, поэтому осталось неясным ее назначение, это могла быть лежанка, на которой размещалось захоронение или подпорная стенка. Затем на остатках внешней стены и на поверхности привходовой площадки был сооружен заклад 1. Он представлял собой перекрывавшую проход широкую иррегулярную однолицевую кладку, сложенную из плитчатых обломков известняка. Ширина этой кладки – 2,0 м, а сохранившаяся высота – 1 м (рис. 3; 13; 16,2).

Наблюдения, описанные выше, свидетельствуют о перестройке входа в склеп, изменившей его первоначальный облик. Отсутствие южной части каменной облицовки привходовой площадки, расположенной между входом и кромлехом (рис. 3; 14,1), скорее всего, объясняется тем, что камни для нового сооружения были взяты именно из этого места. Тогда же или позднее, перед закладом входа с внешней стороны, был сооружен пандусообразный заклад 2 из камня (рис. 3; 13; 16,1), на поверхности которого обнаружены обломки амфоры Икоса (рис. 4,2; 17,3-4). Под этим закладом на плитчатом обломке известняка, перекрытом мелкими камнями, лежали отдельные кости и череп лошади (рис. 17,1).

Перекрытие, состоящее из однослойного бревенчатого накатника из дубовых

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

бревен, над большей частью склепа уничтожено при ограблениях. Его переломившиеся остатки прослежены только над внутренней камерой Б (рис. 15,1). В заполнении камеры под бревнами вместе с древесной трухой были найдены железные гвозди (рис. 18,8) и остатки войлока. Очевидно, потолок, возможно, и стены имели драпировку. Пол обеих камер был посыпан тонким слоем белого измельченного мергеля.

Обряд погребений в склепе не прослежен из-за многократных ограблений. Под тыльной стеной внутренней камеры или камеры Б на полу находились 5 человеческих черепов. Это позволяет думать, что захоронения совершались с традиционной для скифов западной ориентировкой. Однако не удалось установить, принадлежат ли найденные черепа остаткам изначальных захоронений или они связаны с длительными последовательными подзахоронениями. Здесь же у тыльной стены обнаружены три полусферические нашивные бляшки-«пуговицы» из желтого металла, видимо, украшавшие головной убор (рис. 18,6). Еще один череп найден в дерновом слое кургана в выбросе грунта из склепа, образовавшемся при одном из ограблений. Другие обломки человеческих костей встречались под дерновым слоем с северо-восточной стороны склепа, где располагался этот выброс, и в заполнении обеих камер на различной высоте. На полу склепа скопление костей зафиксировано второй раз у северной стены передней камеры А в прослойке древесного и войлочного тлена. Это длинные кости нескольких человек, лежавшие без анатомического порядка. Здесь же обнаружена железная застежка крышки (?) деревянного изделия, видимо, коробка. Значит, в этой части склепа находилась костница.

Севернее входа в склеп в верхнем слое насыпи кургана, скорее всего в тризне (рис. 4,1), найдены обломки двух синопских амфор, одну из которых удалось восстановить (рис. 17,2). Другие фрагменты сосудов, найденные в нижней части заполнения, могут быть связаны с погребениями, совершенными в склепе. Это ножки двух гераклейских амфор (рис. 18,3), часть горла коричневоглиняной амфоры (рис. 18,2), гончарный бальзамарий с росписью в виде поясков красной краски (рис. 18,4). Среди прочих находок необходимо упомянуть наконечники стрел: костяные (рис. 18,10), бронзовые (рис. 18,11) и железные (рис. 18,7), часть втулки железного копья (рис. 18,12), обломки изделия из рога оленя или косули, обломки двух небольших железных ножей и амфоровидную подвеску из прозрачного стекла (рис. 18,9).

О времени сооружения склепа, совпадающем с захоронением в центральной катакомбе, свидетельствуют найденные на камнях верхней части стен камеры Б под бревенчатым перекрытием обломки амфоры типа Пепарет, характеризующиеся той же глиной и толщиной стенок, что и у амфор, обнаруженных в катакомбе. Находки подтверждают стратиграфические наблюдения и свидетельствуют о том, что «основная» и «впускная» гробницы кургана практически единовременны.

Время использования склепа как погребального сооружения, имевшего выход в полé кургана, определяется с трудом. Захоронения в нем не сохранились, а остатки уцелевшего инвентаря имеют различную датировку. Уже упомянутые наконечники стрел могут быть охарактеризованы как распространенные в IV – III вв. до н.э.

Полусферические нашивные бляшки имеют широкие хронологические рамки бытования. С.В. Полин, любезно проконсультировавший авторов, согласился с таким выводом, но отметил, что время их наибольшего распространения в Скифии соответствует IV в. до н.э. Ножи гераклейских амфор могут быть отнесены к IV в. до н.э. Коричневоглиняная амфора принадлежит одному из ранних типов этой тары, но узкой даты не имеет.

Гончарный флакон (рис. 18,4) в многочисленных работах, посвященных классификации и публикации сосудов этого типа, датировки ранних вариантов в целом близки. Наблюдения за средиземноморскими комплексами этого времени, приведенные С.Г. Колтуховым и С.В. Полиным, позволяют отнести бальзамарий из Беш-Обы к последней трети IV в. до н.э. [Колтухов, 2006, с. 239; Полин, 2014, с. 589], хотя подобный тип флаконов существует и позднее, в III в. до н.э.¹⁸

Синопская амфора из предполагаемой тризны этого же склепа (рис. 17,2) высотой 72 см и диаметром 32,4 см может располагаться между коническим и пифоидными типами синопской тары по С.Ю. Монахову, внешне близка сосудам варианта II-C или II-D [Монахов, 2003, с. 332, табл. 102, 2-3, 5]. Эти сосуды имели длительный период бытования, начинающийся в 40-е гг. IV в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 151]. Заметно и сходство с амфорой II-G [Монахов, 2003, с. 333, табл. 103, 5], датируемой более ранним временем. В любом случае этот сосуд может быть связан со временем использования склепа.

Обнаруженная на поверхности последнего заклада входа в склеп амфора Икоса второй хронологической группы датирована серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. [Монахов, Федосеев, 2013, с. 559] (рис. 17,3-4). Ранее амфора определялась С.Г. Колтуховым как херсонесская, затем такие сосуды получили название псевдохерсонесских. Их происхождение было установлено совсем недавно С.Ю. Монаховым и Н.Ф. Федосеевым [Монахов, Федосеев, 2013а, с. 255–261]. По мнению С.Ю. Монахова, этот сосуд можно отнести к 30 гг. IV в. до н.э. Следовательно, вход в склеп был запечатан не позднее третьей четверти IV в. до н.э. Последующие захоронения (см. флакон) если и производились, то через несохранившуюся верхнюю часть заклада.

Керамический комплекс кургана независимо от точности определений и предпочтений авторов дает широкую дату. Это конец второй четверти – третья четверть IV в. до н.э., наиболее вероятными представляются 40-е гг. этого столетия. Захоронения в каменном склепе, синхронном основной могиле, могли прекратиться спустя несколько десятилетий. Совершались ли самые поздние погребения наследниками «хозяина» кургана или принадлежали новому населению, неясно.

Расположение кургана Беш-Оба IV в курганной гряде, аналогичной Юзобинской

¹⁸ Впрочем, поздние находки из камеры склепа принципиального значения все же не имеют, так как время его сооружения и начала использования уже определено как данными стратиграфии, так и датировками наиболее ранних находок.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

курганной гряде некрополя Пантикапея,¹⁹ и частичное совпадение хронологии этих некрополей [Колтухов, Мыц, 1998, с. 99; Виноградов, 2017, с. 67–110], несомненно, свидетельствуют о влиянии погребальных традиций боспорской аристократии на элитарную верхушку крымских скифов. Впрочем, судя по кургану Огуз [Фиалко, 1994], во второй половине IV в. до н.э. это влияние отмечается и на территории Степной Скифии в Днепро-Молочанском междуречье.

Согласно такому устойчивому критерию, как величина объема курганной насыпи, предложенному Ю.В. Болтриком для ранжирования курганов степной скифской аристократии [Болтрик, 2004, с. 88], курган Беш-Оба IV может находиться в одной группе с такими памятниками, как Чмырева Могила, Лемешова Могила, Верхний Рогачик, Краснокутский курган, Толстая Могила, Желтокаменная Могила, Бабина Могила, Гайманова Могила. Ю.В. Болтрик предложил рассматривать их как особый уровень скифских аристократических усыпальниц, принадлежащих родственникам или друзьям царя или же правителям отдельных областей Скифии – базилевсам – номархам [Болтрик, 2004, с. 87–88], в крымской ситуации последний тезис выглядит предпочтительным.

Объемно-планировочное решение кургана Беш-Оба IV традиционно для элитарных курганов Степной Скифии [Болтрик, 2000; Очир-Горяева, 2014], хотя и имеет собственную, оригинальную особенность – размещение второго погребального сооружения, в данном случае каменного склепа, на одной линии и в связи с дромосом основной катакомбы. Возможно, это оригинальное осмысление принципа объединения при помощи дромоса основной могилы центра и периферии подкурганного сакрального пространства [Болтрик, 2015, с. 59] хорошо выраженное, например, в кургане Огуз.

Строительные материалы, использованные при сооружении насыпи, аналогичны приемам и материалам, используемым в Степной Скифии. Но в основном погребальном сооружении сочетается традиционная скифская катакомба с каменными конструкциями, характерными, в первую очередь, для каменного домостроительства рядового населения греко-варварских поселений Восточного Крыма. Такие материалы и типы кладки распространились в погребальных памятниках населения Степного и Предгорного Крыма не позднее второй–третьей четверти IV в. до н.э. [Колтухов, 2005]. Эта особенность и отличает крымский курган от таких степных памятников, как Желтокаменка и Огуз, где при сооружении центральных могил, в которых каменные конструкции и сооружения тоже стали элементами традиционных для скифов катакомб, греческими архитекторами и строителями были применены решения или материалы более достойные царских гробниц.

В греко-варварской строительной традиции сооружен и двухкамерный каменный склеп, находившийся в восточной полé курганной насыпи. Возможно, он мыслил-

¹⁹ Можно уверенно видеть аналогии между курганными грядами Юз-Обы, Ак-Буруна и Митридата и курганным некрополем скифов на возвышенностях Беш-Оба и Ак-Кая.

ся строителями как подражание продольно-осевым двух-трехкамерным склепам из курганов некрополя Пантикапея [ср. Ростовцев, 1913, табл. XXXIV; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 61]. Можно лишь сожалеть, что данные об обряде погребений практически отсутствуют, а погребальный инвентарь представлен преимущественно античной керамикой, позволяющей сравнительно точно датировать сооружение кургана и его первые погребения, но не более того²⁰.

Таким образом, рассмотренные археологические материалы позволяют считать курган Беш-Оба IV усыпальницей представителя скифской элиты. Вероятно, это был один из представителей местной династии, который, очевидно, обладал правами номарха в сложной системе управления Причерноморской Скифии и был правителем в ее Крымском анклав²¹. Такой высокий социальный ранг «династии» позволял обеспечить спокойное сосуществование греческого и варварского населения Таврики, а также мог способствовать расцвету хлебной торговли Боспора во второй-третьей четверти IV в. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII – IV вв. до н.э. СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
- Болтрик Ю.В.* Исследование скифского кургана Ташенак // Вестник краеведа. Тезисы научных докладов и сообщений. № 1 / Отв. ред. Г.Н. Тоцев. Запорожье: Б.и., 1990. С. 6-7.
- Болтрик Ю.В.* Скифский курган как единый ансамбль // Скифы и сарматы в VII – III вв. до н.э.: Палеоэкология, антропология и археология. Сборник статей / Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М.: Ин-т археологии РАН, 2000. С. 129–137.
- Болтрик Ю.В.* Социальная структура Скифии IV в. до Р.Х., отраженная в погребальных памятниках // Chochogowski J. (ed.). *Kimmerowe, Scytowie, Sarmaci. Księga poświęcona pamięci prof. T. Sulimirskiego.* Krakow: Księgarnia Akademicka, 2004. С. 85–91.
- Болтрик Ю.В.* Первісне обвалування елітних курганів скіфів // Магістеріум. Вип. 60. Археологічні студії / Гол. ред. В.І Ключко. Київ: ВПЦ НАУКМА, 2015. С. 56–60.
- Болтрик Ю.В.* Місце Бердянського кургану в системі поховальних пам'яток Скіфії // Археологія і давня історія України. Вип. 2 (19) / Гол. ред. П.П. Толочко. Київ: Изд-во Ин-т археологии НАНУ, 2016. С. 27–32.
- Болтрик Ю.В.* Огуз - курган на ключовому роздоріжжі Скіфії (пошук Херсонського сліду) // Археологія і давня історія України, Вип. 2 (23) / Гол. ред. П.П. Толочко. Київ: Изд-во Ин-т археологии НАНУ, 2017. С. 66–77.
- Болтрик Ю.В., Фіалко Е.Е.* Завершение исследований кургана Ташенак // Вестник краеведа. Тезисы научных докладов и сообщений. № 2 / Отв. ред. Г.Н. Тоцев. Запорожье: Б.и., 1991. С. 8–10.
- Болтрик Ю.В., Фіалко Е.Е.* Курганы царей Скифии второй половины IV в. до н.э. Поиск исторических реалий // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху / Ред. А.Ю. Алексеев и др. СПб.: Изд-во Фонда фундамент. исследований РАН, 1994. С. 49–52. (Археологические изыскания. Вып. 18).

²⁰ Безусловно, необходимо исследование этого памятника, которое даст новые результаты для его интерпретации.

²¹ Инкорпорация скифской верхушки в состав высшего элитного слоя боспорского общества являлась, по наблюдению Ю.А. Виноградова, нередкой практикой правителей Боспора [Виноградов, 2016, с. 95]. Это явление нашло свое отражение в элитных курганах некрополя Пантикапея.

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

- [Веселовский Н.И.] Отчет о раскопках, произведенных в 1894 г. старшим членом Императорской археологической комиссии Н.И. Веселовским. Село Нижние Серогозы Мелитопольского у[езда], курган Огуз // Отчет ИАК за 1894 год. СПб.; Тип. Гл. упр. уделов, 1896. С. 77–87.
- Виноградов Ю.А. Юз-Оба – некрополь боспорской знати. Культура и хронология // Российский археологический ежегодник. 2015–2016. № 5-6 / Ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 79–99.
- Виноградов Ю.А. Курганный некрополь Пантикапея // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до гуннцев: коллективная монография / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. 312 с.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т.1. История изучения и топография / Ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Мастер книг, 2012. 288 с.
- Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии. Симферополь: «Азбука», 2004. 368 с.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорские города: (Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат). Л.: Наука, 1981. 137 с.
- Евразия в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология / Науч. ред. А.Ю. Алексеев и др. СПб.: ТЕЗА, 2005, 290 с.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII – IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 380 с.
- Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Т. XVIII / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Керч. гор. тип., 2007. 480 с.
- Колтухов С.Г. Керамика из кургана Беш-Оба IV // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции / Науч. ред. М.Ю. Вахтина и др. СПб.: Б.и., 1999. С. 262–266.
- Колтухов С.Г. Склепы варварского населения Степного и Предгорного Крыма в скифское время // Старожитности Степового Причерномор'я і Криму. Вип. XII / Гол. ред. П.П. Толочко. Запоріжжя: ЗДУ, 2005. С. 259–299.
- Колтухов С.Г. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // Древности Боспора. Т. 9 / Ред. А.А. Масленников. М.: ИА РАН, 2006. С. 228–259.
- Колтухов С.Г., Мыц В.Л. Топография и хронология курганного могильника Ак-Кая // Культура народов Причерноморья. Вып. 5 / Гл. ред. Ю.А. Катунин. Симферополь: Б.и., 1998. С. 99–119.
- Колтухов С.Г., Мыц В.Л. Курганный могильник скифской аристократии в Горном Крыму. Некоторые результаты исследований // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 2 / Ред. сост. Ю.М. Магаричев, И.Н. Храпунов. Симферополь: Таврия плюс, 2001. С. 27–44.
- Колтухов С.Г., Мыц В.Л., Колотухин В.А. Первые результаты археологического исследования курганного некрополя Ак-Кая // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докладов международной научной конференции. Севастополь: Б.и., 1997. С. 51–57.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы Предгорного Крыма в VII – IV вв. до н. э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг.: (По материалам Н. И. Веселовского и Ю. А. Кулаковского). Симферополь: Б. и., 2016а. 288 с. (Материалы к археолог. карте Крыма. Вып. XVII).
- Крупа Т.М. Застосування методів природничих наук при дослідженні текстилю IV ст. до н. е. – IV ст. н.е. // Археологія. 2000. № 3. С. 112–122.
- Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1993. 243 с.
- Лисецкий Ф.Н. Погребенные почвы античного времени в предгорном и равнинном Крыму // Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Палеопочвы, Палеоэкология, Палеоэкономика» / Ред. А.В. Борисов и др. Пушкино: Товарищество научных изданий КМК, 2017. С. 119–126.
- Лисецкий Ф.Н., Маринина О.А., Буряк Ж.А. Геоархеологические исследования исторических ландшафтов Крыма. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2017. 432 с.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Мозолевский Б.Н.* Скифский царский курган Желтокаменка // Древности Степной Скифии / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1982. С. 179–221.
- Мозолевський Б.М.* Кургани вищої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфії // Археологія. 1990. №1. С. 122–138.
- Мозолевський Б.М.* Єтнічна географія Скіфії. Киев: Корвін Пресс, 2005. 102 с.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII – II веков до н.э. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1999. 680 с.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва; Саратов: Киммериды, 2003. 352 с.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Амфоры Икоса // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.) / Ред. М.Ю. Вахтина и др. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 554–561.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса // Античный мир и археология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2013а. Вып. 16. С. 255–266.
- Мурзин В.Ю., Белан Ю.А., Подвысоцкая Е.П.* Бердянский курган (Погребальный комплекс скифского аристократа). Киев: «Видавель Олег Філюк». Центр учебной литературы, 2017. 136 с.
- Ольховский В.С.* Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII – III вв. до н.э.). М.: Наука, 1991. 256 с.
- Очир-Горяева М.А.* Устройство скифского кургана и его ориентация по странам света // КСИА. 2014. Вып. 233. С. 72–87.
- Полин С.В.* Скифский Золотобалковский могильник V – IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев: «Видавель Олег Філюк», 2014. 776 с. (Сер. Курганы Украины. Т. 3).
- Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на Юге России. Атлас. Табл. I – CXII. СПб.: Изд. ИАК, 1913. 112 табл.
- Смекалова Т.Н.* Курганы в ландшафте Северного Причерноморья. 1. Предгорный Крым // Боспорские исследования. Вып. XXI / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Керч. гор. тип., 2009. С. 42–119.
- Смекалова Т.Н., Колтухов С.Г., Чудин А.В.* История и археология Северо-Западного Крыма. Симферополь: Феникс, 2014. С. 231–265. (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XIV).
- Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л., Мыц В.Л., Колтухов С.Г.* Метод магниторазведки курганов греко-варварской и скифской знати в Крыму // АБУ. 1998-1999 / Под ред. Д.Н. Козака и Н.А. Гаврилюк. Киев: Институт археологии НАНУ, 1999. С. 177–182.
- Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев: Наукова думка, 1988. 264 с.
- Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.
- Фиалко Е.Е.* Погребальный комплекс кургана Огуз // Древности скифов. Сборник научных трудов / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев: Б.и., 1994. С. 122–143.
- Цветашева Г.А.* Курганный некрополь Пантикапея // Пантикапей / Отв. ред. И.Б. Зеест. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 227–250. (МИА. № 56).
- Шкрибляк И.И.* Склеп с уступчатым перекрытием в кургане № 293 на г. Плоская в Центральном Крыму // Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Сборник научных трудов / Гл. ред. Ю.П. Зайцев. Симферополь: Тарпан, 2017. С. 133–138.
- Яковенко Є.В.* Скіфи Східного Криму в V – III ст. до н. е. Киев: Наукова думка, 1974. 150 с.
- Smekalova T., Voss O., Smekalov S., Myts V., Koltukhov S.* Magnetometric Investigations of Stone Constructions within Large Ancient Barrows of Denmark and Crimea // Geoaerchology. 2005. Vol. 20 (5). P. 461–482. Doi: 10.1002/eea. 20060/full.
- Sparkes B.A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. Princeton, New Jersey: J.J. Augustin, Gluckstadt, 1970. Part 2: Indexes and Illustrations. IX, 383–472 p. (The Athenian Agora; Vol. XII).

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Шульц П.Н. Отчет о работах Белогорского отряда Тавро-скифской экспедиции ИИМК СССР и ГМИИ за 1947 г. // Научный архив ИАК РАН. Инв. А № 1,11.
- Колтухов С.Г., Колотухин В.А., Мыц В.Л. Отчет об охранных раскопках на Аккайском курганном некрополе в 1996–1997 гг. Ч. 1 – 2. Научный архив ИАК РАН. Инв. кн. 5, инв. № 796, папка № 1222.

REFERENCES

- Alekseev A.Yu. *Hronografiya Evropejskoj Skifii VII - IV vv. do n.e.* Spb.: Izd. Gos. Ermitazha, 2003. 416 s.
- Boltrik Yu.V. Issledovanie skifskogo kurgana Tashchenak. *Toshchev G.N. (Ed.). Vestnik kraeved. Tezisy nauchnyh dokladov i soobshchenij.* Zaporozh'e: B.i., 1990. № 1. S. 6–7.
- Boltrik Yu.V. Skifskij kurgan kak edinyj ansambl'. *Gulyaev V.I., Ol'hovskij V.S. (Ed.). Skify i sarmaty v VII – III vv. do n.e.: Paleoekologiya, antropologiya i arheologiya. Sbornik statej.* M.: In-t arheologii RAN, 2000. S. 129–137.
- Boltrik Yu.V. Social'naya struktura Skifii IV v. do R.H., otrazhennaya v pogrebal'nyh pamyatnikah. *Chochorowski J. (Ed.). Kimmerowe, Scytowie, Sarmaci. Księga poświęcona pamięci prof. T. Sulimirskiego.* Krakow: Księgarnia Akademicka, 2004. S. 85–91.
- Boltrik Yu.V. Pervisne obvaluvannya elitnih kurganiv skifiv. *Klochko. V.I. (Ed.). Magisterium. Arheologichni studii.* Kiiv: VPC NaUKMA, 2015. Vip. 60. S. 56–60.
- Boltrik Yu.V. Misce Berdyans'kogo kurganu v sistemi pohoval'nih pam'yatok Skifii. *Tolochko P.P. (Ed.). Arheologiya i davnya istoriya Ukraini.* Kiiv: Izd-vo In-t arheologii NANU, 2016. Vip. 2 (19). S. 27–32.
- Boltrik Yu.V. Oguz - kurgan na klyuchovomu rozdorizhzhzi Skifii (poshuk Hersones'kogo slidu) *Tolochko P.P. (Ed.). Arheologiya i davnya istoriya Ukraini.* Kiiv: Izd-vo In-t arheologii NANU, 2017. Vip. 2 (23). S. 66–77.
- Boltrik Yu.V., Fialko E.E. Zavershenie issledovaniy kurgana Tashchenak. *Toshchev G.N. (Ed.). Vestnik kraeved. Tezisy nauchnyh dokladov i soobshchenij.* Zaporozh'e: B.i., 1991. № 2. S. 8–10.
- Boltrik Yu.V., Fialko E.E. Kurgany carej Skifii vtoroj poloviny IV v. do n.e. Poisk istoricheskikh realij. *Alekseev A.Yu. i dr. (Ed.). Elitnye kurgany stepej Evrazii v skifo-sarmatskuyu epohu.* SPb.: Izd-vo Fonda fundament. issledovaniy RAN, 1994. S. 49–52. (Arheologicheskie izyskaniya. Vyp. 18).
- [Veselovskij N.I.] Otchet o raskopkah, proizvedennyh v 1894 g. starshim chlenom Imperatorskoj Arheologicheskoy Komissii N.I. Veselovskim. Selo Nizhnie Cerogozy Melitopol'skogo u[«ezda», kurgan Oguz. *Otchet IAK za 1894 god.* SPb.: Tip. Gl. upr. udelov, 1896. S. 77–87.
- Vinogradov Yu.A. Yuz-Oba – nekropol' bosporskoj znati. Kul'tura i hronologiya. *Vishnyackij L.B. (Ed.). Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik. 2015–2016.* SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2016. № 5-6. S. 79–99.
- Vinogradov Yu.A. Kurgannyj nekropol' Pantikapeya. *Vishnyackij L.B. (Ed.). Neizvestnye stranicy arheologii Kryma: ot neandertal'cev do genuezcjev: kollektivnaya monografiya.* SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. 312 s.
- Vinogradov Yu.A., Zin'ko V.N., Smekalova T.N. Yuz-Oba. Kurgannyj nekropol' aristokratii Bospora. *Zin'ko V.N. (Ed.). T.I. Istoriya izucheniya i topografiya.* Simferopol'; Kerch': Master knig, 2012. 288 s.
- Gavrilov A.V. *Okruga antichnoj Feodosii.* Simferopol': «Azбука», 2004. 368 s.
- Gajdukevich V.F. *Bosporskie goroda: (Ustupchatye sklepy. Ellinisticheskaya usad'ba. Ilurat).* L.: Nauka, 1981. 137 s.
- Alekseev A.Yu. i dr. (Ed.). *Evrasiya v skifskuyu epohu: Radiouglerodnaya i arheologicheskaya hronologiya.* SPb.: TEZA, 2005, 290 s.
- Il'inskaya V.A., Terenozhkin A.I. *Skifiya VII - IV vv. do n. e.* Kiev: Naukova dumka, 1983. 380 s.
- Kac V.I. Grecheskie keramicheskie klejma epohi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya). *Zin'ko V.N. (Ed.). Bosporskie issledovaniya.* Simferopol'; Kerch': Kerch. gor. tip., 2007. T. XVIII. 480 s.
- Koltuhov S.G. Keramika iz kurgana Besh-Oba IV. *Vahina M.Yu. i dr. (Ed.). Bosporskij fenomen: grecheskaya*

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- kul'tura na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* SPb.: B.i., 1999. S. 262–266.
- Koltuhov S.G. Sklepy varvarского naseleniya Stepnogo i Predgornogo Kryma v skifskoe vremya. *Tolochko P.P. (Ed.). Starozhitnosti Stepovogo Prichernomor'ya i Krimu.* Zaporizhzhya: ZDU, 2005. Vip. XII. S. 259–299.
- Koltuhov S.G. Kurgan IV Akkajskogo (Belogorskogo) kurgannogo mogil'nika. *Maslennikov A.A. (Ed.). Drevnosti Bospora.* M.: IA RAN, 2006. T. 9. S. 228–259.
- Koltuhov S.G., Myc V.L. Topografiya i hronologiya kurgannogo mogil'nika Ak-Kaya. *Katunin Yu.A. (Ed.). Kul'tura narodov Prichernomor'ya.* Simferopol': B.i., 1998. Vyp. 5. S. 99–119.
- Koltuhov S.G., Myc V.L. Kurgannyj mogil'nik skifskoj aristokratii v Gornom Krymu. Nekotorye rezul'taty issledovaniy. *Magarichev Yu.M., Hrapunov I.N. (Ed.). Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik.* Simferopol': Tavriya plyus, 2001. Vyp. 2. S. 27–44.
- Koltuhov S.G., Myc V.L., Kolotuhin V.A. Pervye rezul'taty arheologicheskogo issledovaniya kurgannogo nekropolya Ak – Kaya. *Hersones v antichnom mire. Istoriko-arheologicheskij aspekt. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* Sevastopol': B.i., 1997. S. 51–57.
- Koltuhov S.G., Senatorov S.N. *Skify: Predgornogo Kryma v VII – IV vv. do n. e. Kurgany 1890–1892 i 1895 gg.: (Po materialam N. I. Veselovskogo i Yu. A. Kulakovskogo).* Simferopol': B. i., 2016a. 288 s. (Materialy k arheolog. karte Kryma. Vyp. XVII).
- Krupa T.M. Zastosuvannya metodiv prirodnichih nauk pri doslidzhenni tekstilyu IV st. do n. e. - IV st. n. e. *Arheologiya.* 2000. № 3. S. 112–122.
- Kryzhickij S.D. *Arhitektura antichnyh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya.* Kiev: Naukova dumka, 1993. 243 s.
- Liseckij F.N. Pogrebennyye pochvy antichnogo vremeni v predgornom i ravninnom Krymu. *Borisov A.V. i dr. (Ed.). Materialy Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Paleopochvy, Paleoekologiya, Paleoekonomika».* Pushchino: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2017. S. 119–126.
- Liseckij F.N., Marinina O.A., Buryak Zh.A. *Geoarheologicheskie issledovaniya istoricheskikh landshaftov Kryma.* Voronezh: Izd. dom VGU, 2017. 432 s.
- Mozolevskij B.N. Skifskij carskij kurgan Zheltokamenka. *Terenozhkin A.I. (Ed.). Drevnosti Stepnoj Skifii.* Kiev: Naukova dumka, 1982. S. 179–221.
- Mozolevs'kij B.M. Kurgani vishchoi skifs'koj znati i problema politichnogo ustroyu Skifii. *Arheologiya.* 1990. № 1. S. 122–138.
- Mozolevs'kij B.M. *Etnichna geografiya Skifii.* Kiev: Korvin Press, 2005. 102 s.
- Monahov S.Yu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII - II vekov do n. e.* Saratov: Izd. Sarat. un-ta, 1999. 680 s.
- Monahov S.Yu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchih centrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'.* Moskva; Saratov: Kimmerida, 2003. 352 s.
- Monahov S.Yu., Fedoseev N.F. Amfory Ikosa // *Vakhtina M.Yu. i dr. (Ed.). Bosporskij fenomen. Greki i varvary na evrazijskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noyabrya 2013 g.).* SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 554–561.
- Monahov S.Yu., Fedoseev N.F. Zаметki po lokalizatsii keramicheskoy tary. IV: amfory Ikosa // *Antichnyj mir i arheologiya: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* Saratov: Nauchnaya kniga, 2013a. Vyp. 16. S. 255–266.
- Murzin V.Yu., Belan Yu.A., Podvysockaya E.P. *Berdianskij kurgan (Pogrebal'nyj kompleks skifskogo aristokrata).* Kiev: «Vidavec' Oleg Filyuk». Centr uchebnoj literatury, 2017. 136 s.
- Ol'hovskij V.S. *Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoj Skifii (VII – III vv. do n.e.).* M.: Nauka, 1991. 256 s.
- Ochir-Goryaeva M. A. Ustrojstvo skifskogo kurgana i ego orientaciya po stranam sveta. *KSlA.* 2014. Vyp. 233. S. 72–87.
- Polin S.V. *Skifskij Zolotobalkovskij mogil'nik V – IV vv. do n.e. na Hersonshchine.* Kiev: «Vidavec' Oleg Filyuk», 2014. 776 s. (Ser. Kurgany Ukrainy. T. 3).

Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифский курган...

- Rostovcev M.I. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii*. Atlas. Tabl. I–CXII. SPb.: Izd. IAK, 1913. 112 tabl.
- Smekalova T.N. Kurgany v landshafte Severnogo Prichernomor'ya. 1. Predgornyj Krym. *Zin'ko V.N. (Ed.). Bosporskie issledovaniya*. Simferopol'; Kerch': Kerch. gor. tip., 2009. Vyp. XXI. S. 42–119.
- Smekalova T. N., Koltuhov S.G., Chudin A.V. *Istoriya i arheologiya Severo-Zapadnogo Kryma*. Simferopol': Feniks, 2014. S. 231–265. (Materialy k arheologicheskoj karte Kryma. Vyp. XIV).
- Smekalova T.N., Smekalov S.L., Myc V.L., Koltuhov S.G. Metod magnitorazvedki kurganov greko-varvarskoj i skifskoj znati v Krymu. *Kozak D.N., Gavrilyuk N.A. (Ed.). AVU. 1998-1999*. Kiev: Institut arheologii NANU, 1999. S. 177–182.
- Terenozhkin A.I., Mozolevskij B.N. *Melitopol'skij kurgan* Kiev: Naukova dumka, 1988. 264 s.
- Hazanov A.M. *Kochevniki i vneshnij mir*. Izd. 3-e, dop. Almaty: Dajk-Press, 2002. 604 s.
- Fialko E.E. Pogrebal'nyj kompleks kurgana Oguz. *Chernenko E.V. (Ed.). Drevnosti skifov. Sbornik nauchnyh trudov*. Kiev: B.i., 1994. S. 122–143.
- Cvetaeva G.A. Kurgannyj nekropol' Pantikapeya. *Zeest I.B. (Ed.). Pantikapej*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. S. 227–250. (MIA. № 56).
- Shkriblyak I.I. Sklep s ustupchatym perekrytiem v kurgane № 293 na g. Ploskaya v Central'nom Krymu. *Zajcev Yu.P. (Ed.). Krym v epohu ellinizma. Mezkul'turnye processy po dannym novejsih arheologicheskikh issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov*. Simferopol': Tarpan, 2017. S. 133–138.
- Yakovenko C.V. *Skifi Skhidnogo Krimu v V–III st. do n. e.* Kiev: Naukova dumka, 1974. 150 s.
- Smekalova T., Voss O., Smekalov S., Myts V., Koltukhov S. Magnetometric Investigations of Stone Constructions within Large Ancient Barrows of Denmark and Crimea. *Geoarcheology*. 2005. Vol. 20 (5). R. 461–482. Doi: 10.1002/eea.20060/full.
- Sparkes B.A., Talcott L. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C.* Princeton, New Jersey: J.J. Augustin, Gluckstadt, 1970. Part 2: Indexes and Illustrations. IX, 383–472 p. (The Athenian Agora; Vol. XII).

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Shul'c P.N. Otchet o rabotah Belogorskogo otryada Tavro-skifskoj ekspedicii IIMK SSSR i GMII za 1947 g. Nauchnyj arhiv *Instituta arheologii Krym Rossijskoj akademii nauk*. Inv. A № 1,11.
- Koltuhov S.G., Kolotuhin V.A., Myc V.L. Otchet ob ohrannyh raskopkah na Akkajskom kurgannom nekropole v 1996-1997 gg. Ch. 1 – 2. *Nauchnyj arhiv Instituta arheologii Krym Rossijskoj akademii nauk*. Inv. kn. 5, inv. № 796, papka № 1222.

Резюме

Курган Беш-Оба IV Аккайского (Белогорского) могильника в Предгорном Крыму был возведен во второй – третьей четверти IV в. до н.э. над могилой представителя высшей скифской аристократии. Погребение было совершено в грунтовой катакомбе, дополненной каменными стенами. После совершения погребения в этом же кургане был сооружен двухкамерный каменный склеп, который функционировал в третьей четверти IV в. до н.э. Все погребения были ограблены в древности.

Ключевые слова: Крым, курган Беш-Оба IV, склеп-катакомба, дромос, погребение скифского аристократа, греческий керамический импорт, каменный склеп, вторая – третья четверть IV в. до н.э.

Summary

The barrow Besh-Both IV Akkay (Belogorsky) burial ground in Foothill Crimea was built in the second – third quarter of IV century BC over the grave of the representative of the highest Scythian aristocracy. The burial was carried out in a ground catacomb, supplemented by stone walls.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

After making the burial in the same mound was built two-chamber stone tomb, which functioned until of the third quarter of IV century BC. All the tombs were robbed in antiquity.

Keyword: Crimea, Besh-Oba IV mound, stone catacomb, corridor-dromos, burial of Scythian aristocrat, Greek ceramic import, stone crypt, second-third quarter of IV century BC.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

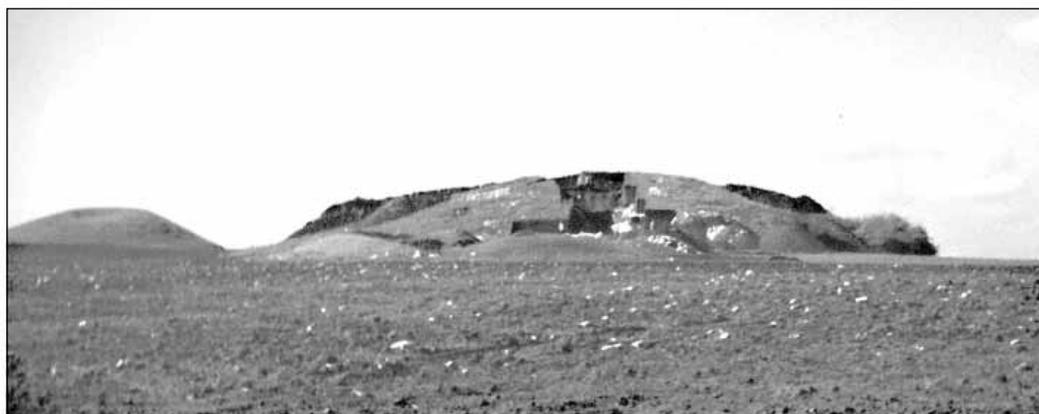
Колтухов Сергей Георгиевич,
канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела первобытной
археологии Института археологии Крыма.
РФ, РК, г. Симферополь, просп. Вернадского, д. 2.
koltukhov@mail.ru

Сенаторов Сергей Николаевич,
канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела археологии
Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа.
РФ, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 34.
senatorov-s@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Koltukhov Sergei Georgievich,
CSc, senior research, Department of early iron age of
the Institute of archaeology of the Crimea.
RF, RK, Simferopol, Vernadsky prosp., 2.
koltukhov@mail.ru

Senatorov Sergei Nikolaevich,
CSc, senior research. Department of archaeology of
Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage.
RF, Saint-Petersburg, Dvortsovaya nab., 34.
senatorov-s@yandex.ru

1

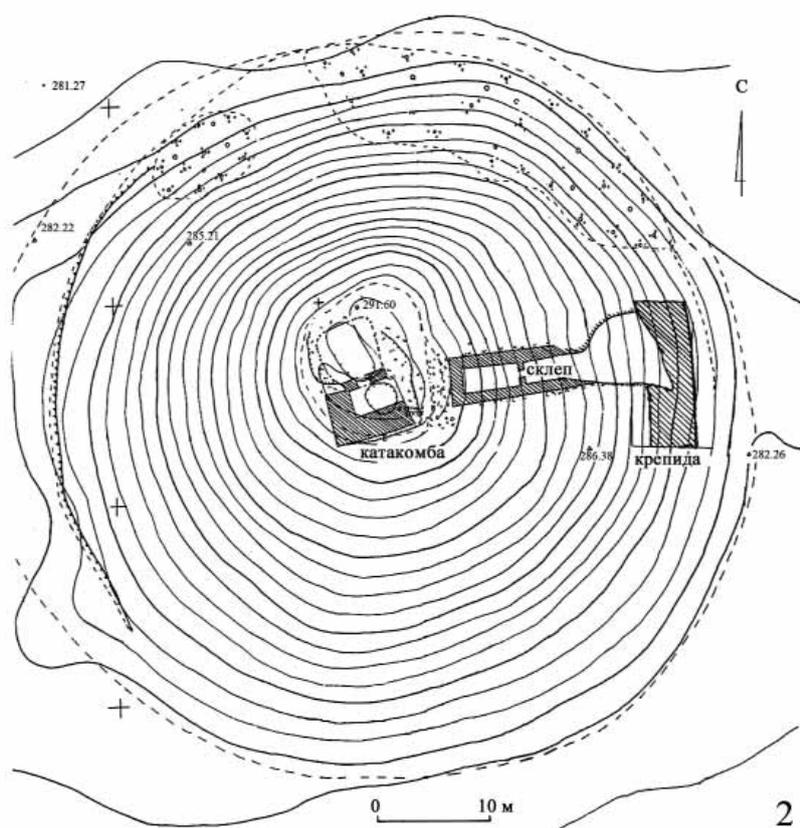

Рис. 1.

1 – курган Беш-Оба IV, начальный этап работ, вид с востока; 2 – топографический план кургана IV.

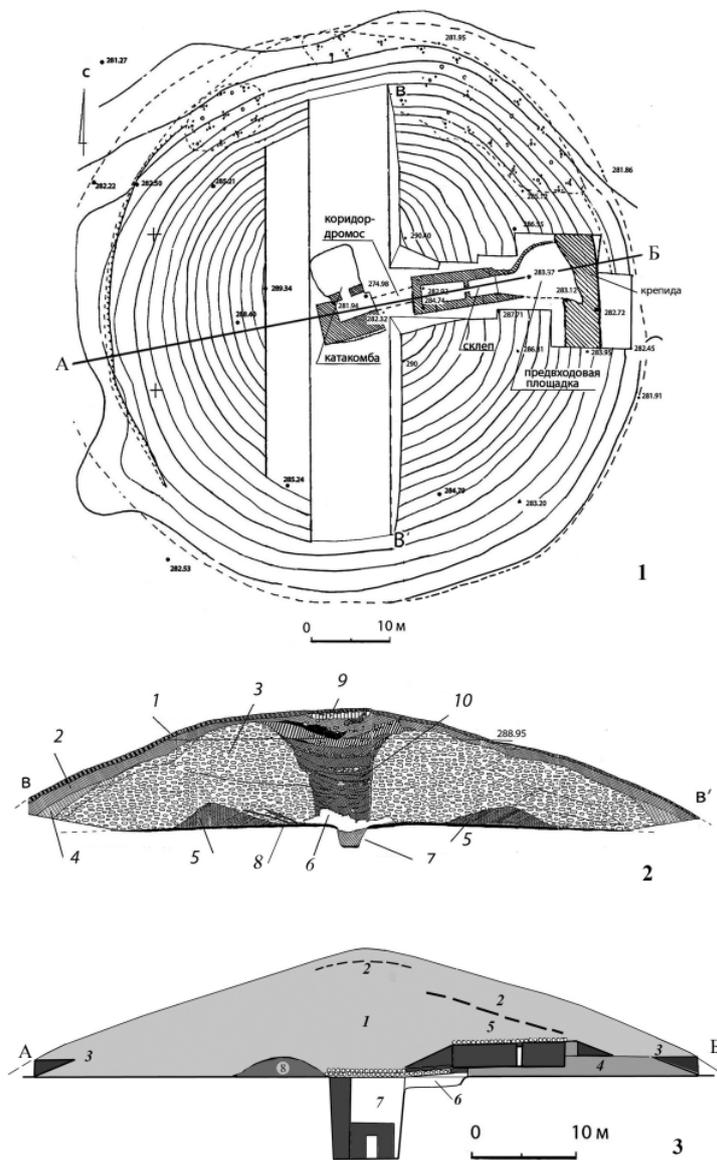

Рис. 2.

1 – план кургана IV с границами раскопанного участка;
 2 – стратиграфия кургана по профилю В – В'. Условные обозначения: 1 – дерновый слой, 2 – мелкоструктурный чернозем, 3 – ядро насыпи кургана из черноземно-суглинистых вальков, 4 – мелкоструктурный чернозем коричневатого оттенка, 5 – выброс мергеля из основной могилы, 6 – каменный заклад, 7 – траншея-дромос, 8 – погребенная почва, 9 – перекоп, 10 – черные вальки с прослойками камня и древесно-кустарниковой растительности;
 3 – разрез кургана по оси А – Б. Условные обозначения: 1 – насыпь кургана, 2 – вымостки из камня, 3 – крепиды, 4 – подсыпка под каменный склеп, 5 – двухкамерный каменный склеп, каменные заклады, 6 – подземный коридор – дромос, 7 – входная яма основной катакомбы, 8 – выброс из основной катакомбы.

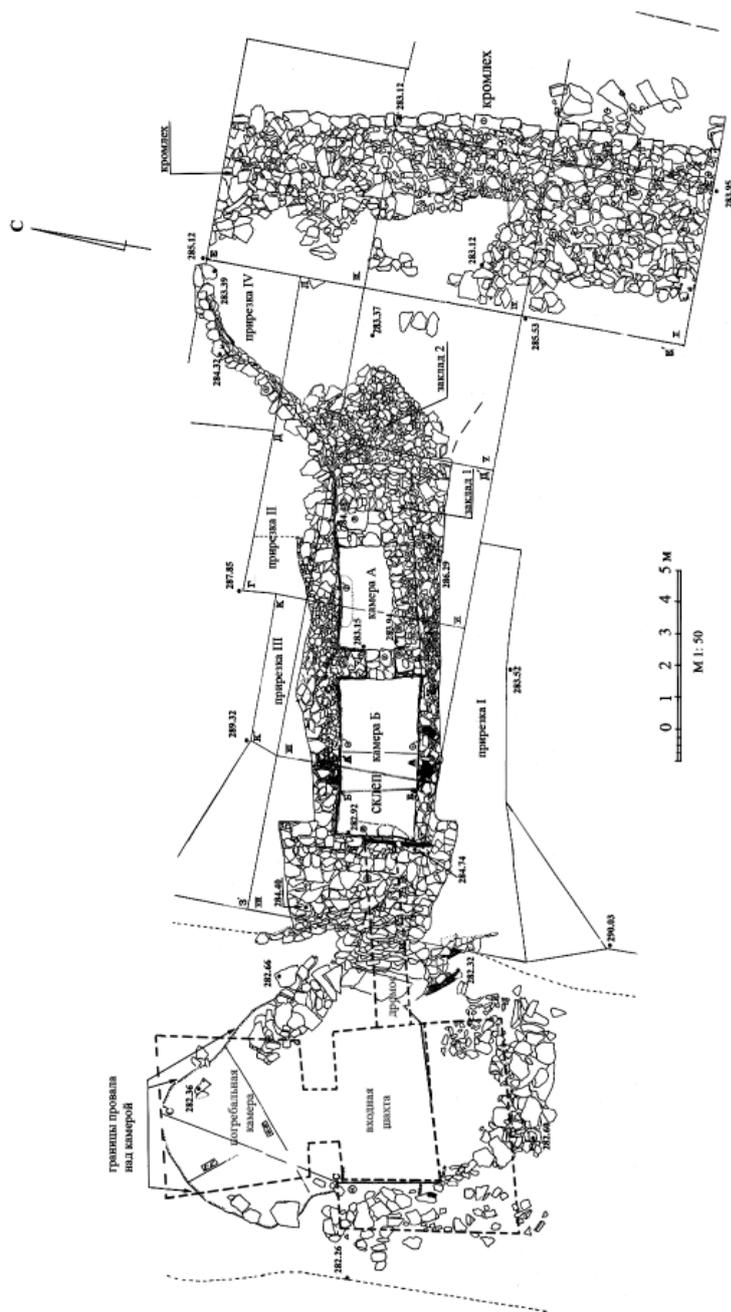

Рис. 3. Погребальные сооружения в границах раскопанного участка кургана Беш-Оба IV.

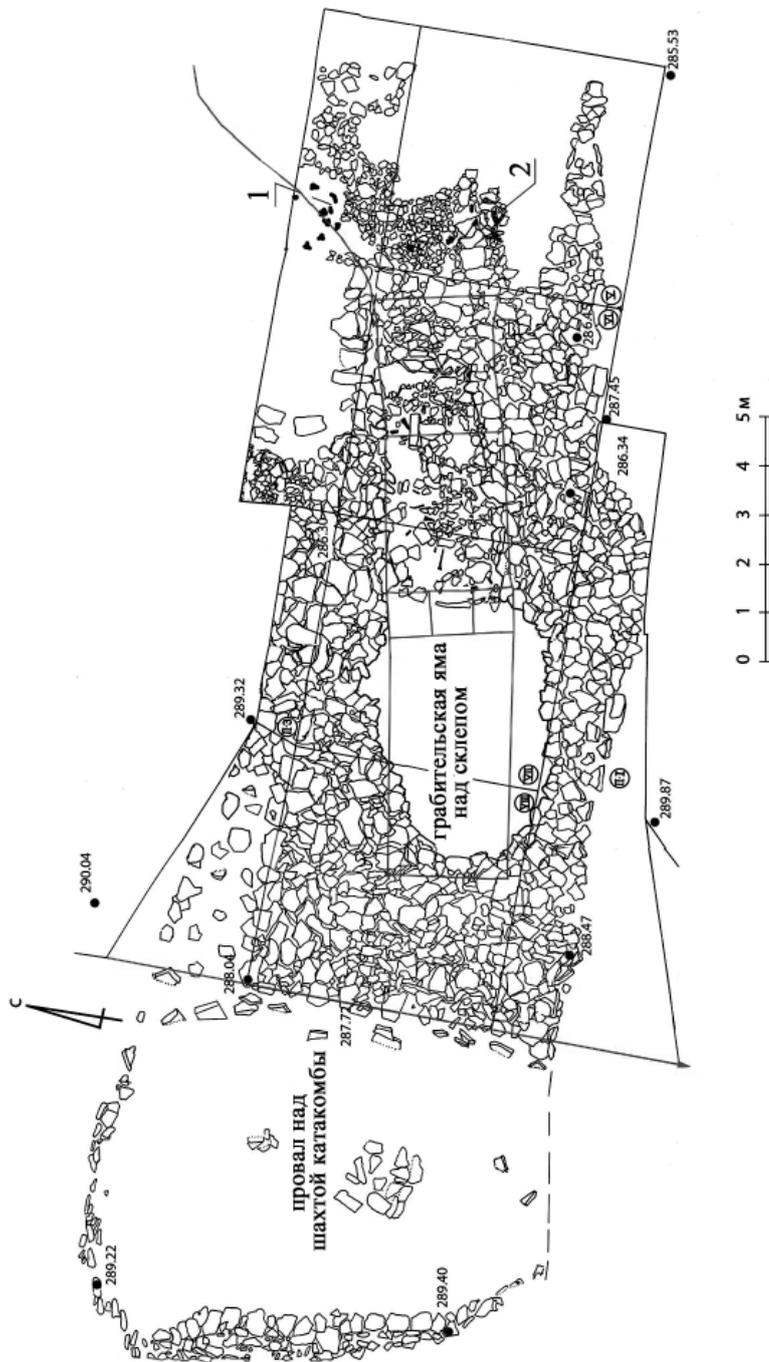

Рис. 4. План каменных вымосток в насыпи кургана, расположенных над двухкамерным склепом и основной катакомбой; 1 – фрагменты синопской амфоры; 2 – фрагменты амфоры Икоса.

1

2

Рис. 5.

1 – каменные стены входной шахты основного погребения, вид с востока; 2 – стена с дверным проемом, отделяющая погребальную камеру катакомбы от входной шахты. Вид из погребальной камеры.

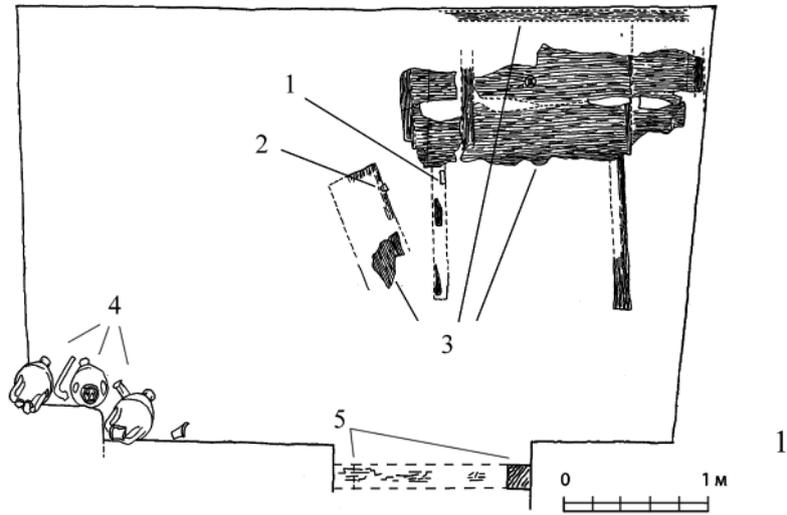

Рис. 6.

1 – дно входной шахты в плане с отпечатками деревянных предметов и амфорами: 1 – точильный камень, 2 – осколок кремня, 3 – отпечатки деревянных предметов, 4 – амфоры, 5 – следы дверной коробки;
2 – нижняя часть входной шахты, вид с запада.

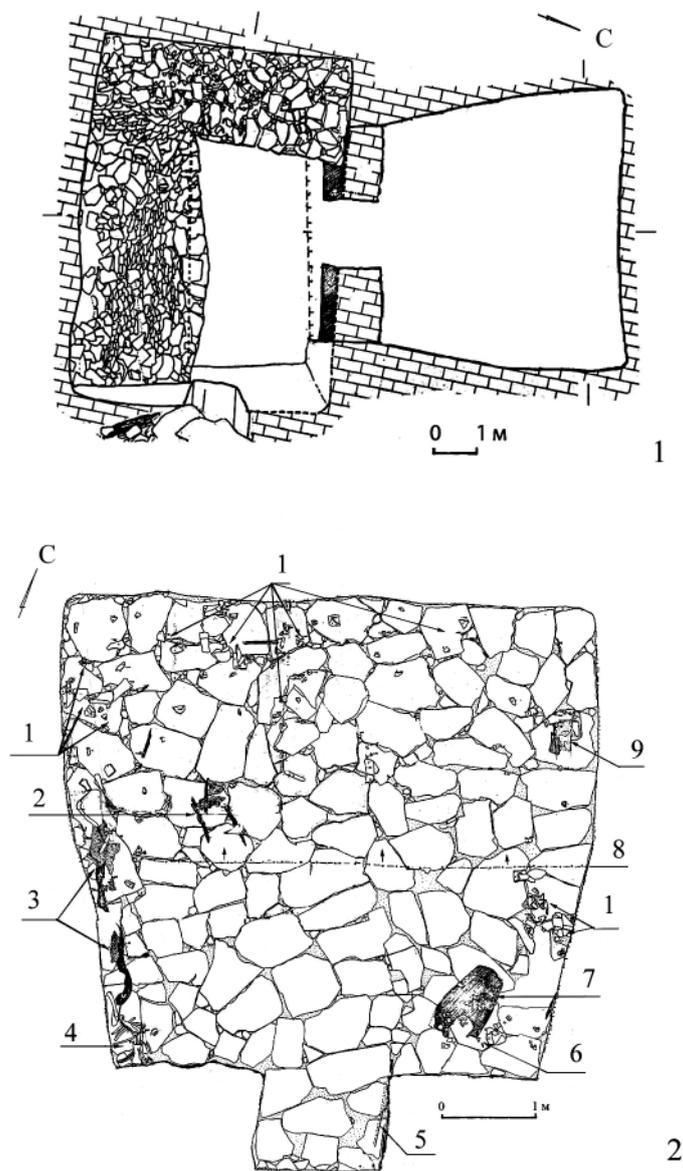

Рис. 7.

1 – план основной катакомбы в кургане Беш-Оба IV;
2 – дно погребальной камеры катакомбы с остатками погребального инвентаря: 1 – фрагменты амфор, 2 – отпечаток «стула», 3 – отпечатки дерева и войлока, 4 – кости лошади, железный нож, деревянная вилка, 5 – отпечаток открытой деревянной двери, 6 – обломки кратера, 7 – отпечаток «столика», 8 – граница органической подстилки, 9 – отпечаток «горита».

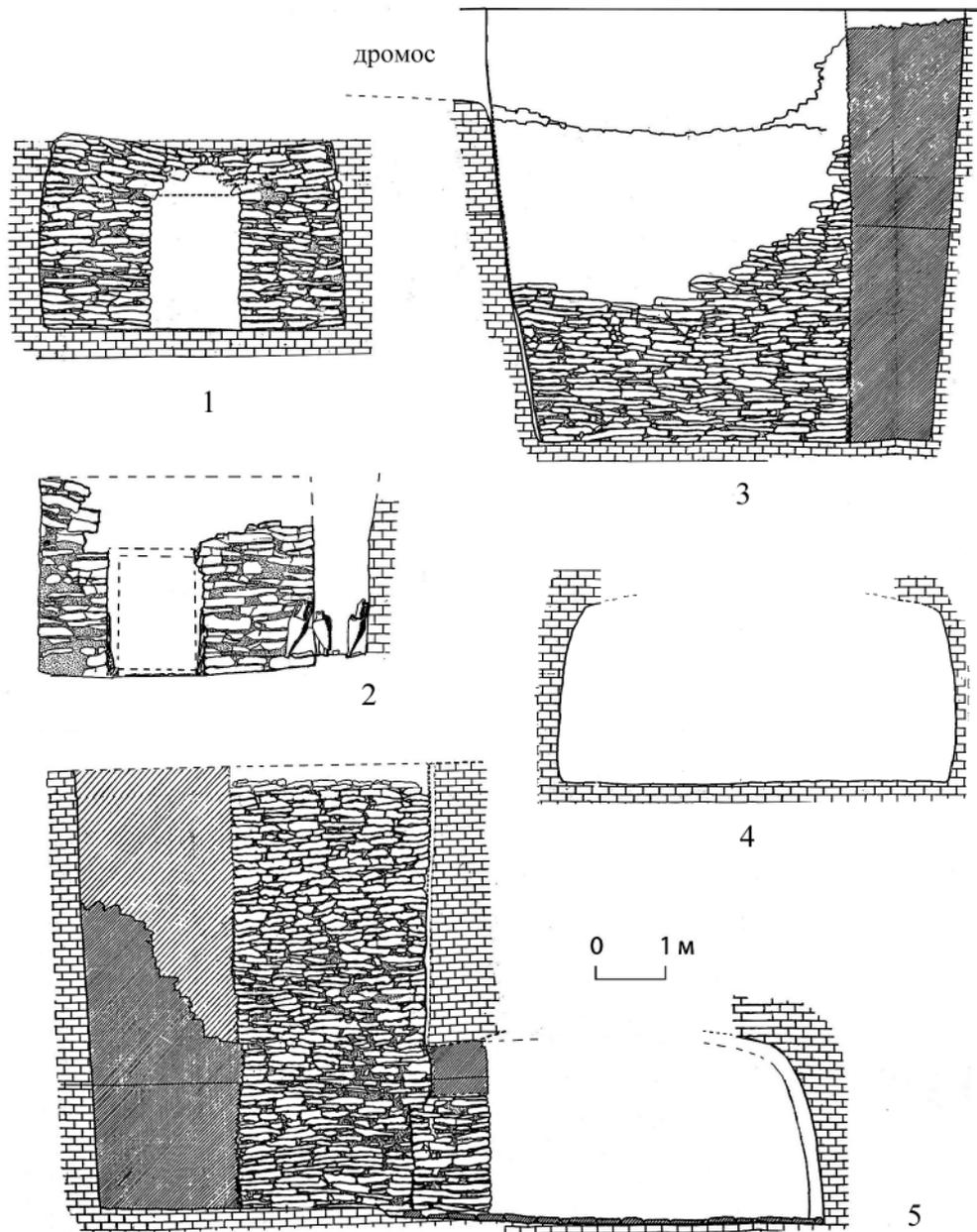

Рис. 8. Профили и разрезы основного погребального сооружения:

1 – каменная стена погребальной камеры катакомбы, северный фас; 2 – каменная стена погребальной камеры катакомбы, южный фас; 3 – поперечный разрез через входную шахту катакомбы, южный фасад; 4 – поперечный разрез погребальной камеры; 5 – поперечный разрез основного погребального сооружения с западным фасом стены входной шахты, сохранившейся на полную высоту.

1

2

3

Рис. 9.

1 – плитовое перекрытие над дромосом основного погребения и расположенная на его поверхности кладка тыльной стены каменного склепа, вид с запада; 2 – плитовое перекрытие дромоса после разборки тыльной стены каменного склепа, вид с запада; 3 – траншеевидный дромос основного погребения после разборки каменного перекрытия, вид с запада.

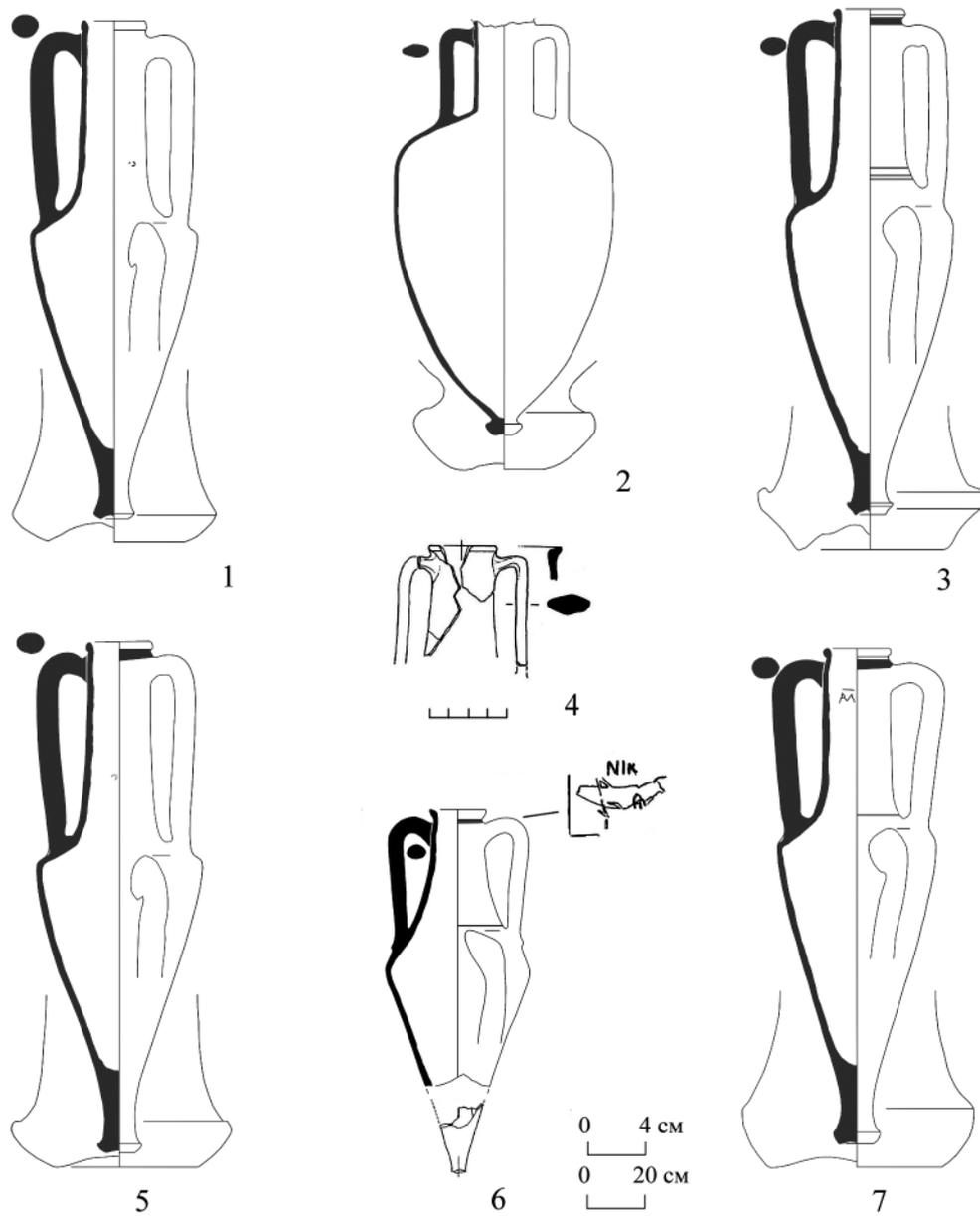

Рис. 10.

Амфоры из основного погребения кургана Беш-Оба IV: 1, 3, 7 – амфоры типа Пепарет из входной шахты.
 Амфоры из погребальной камеры: 2 – квидская амфора; 4 – горло гераклейской амфоры; 5 – амфора типа Пепарет;
 6 – фасосская амфора с клеймом Никия.
 1-3, 5-7 – чертежи С.Ю. Монахова.

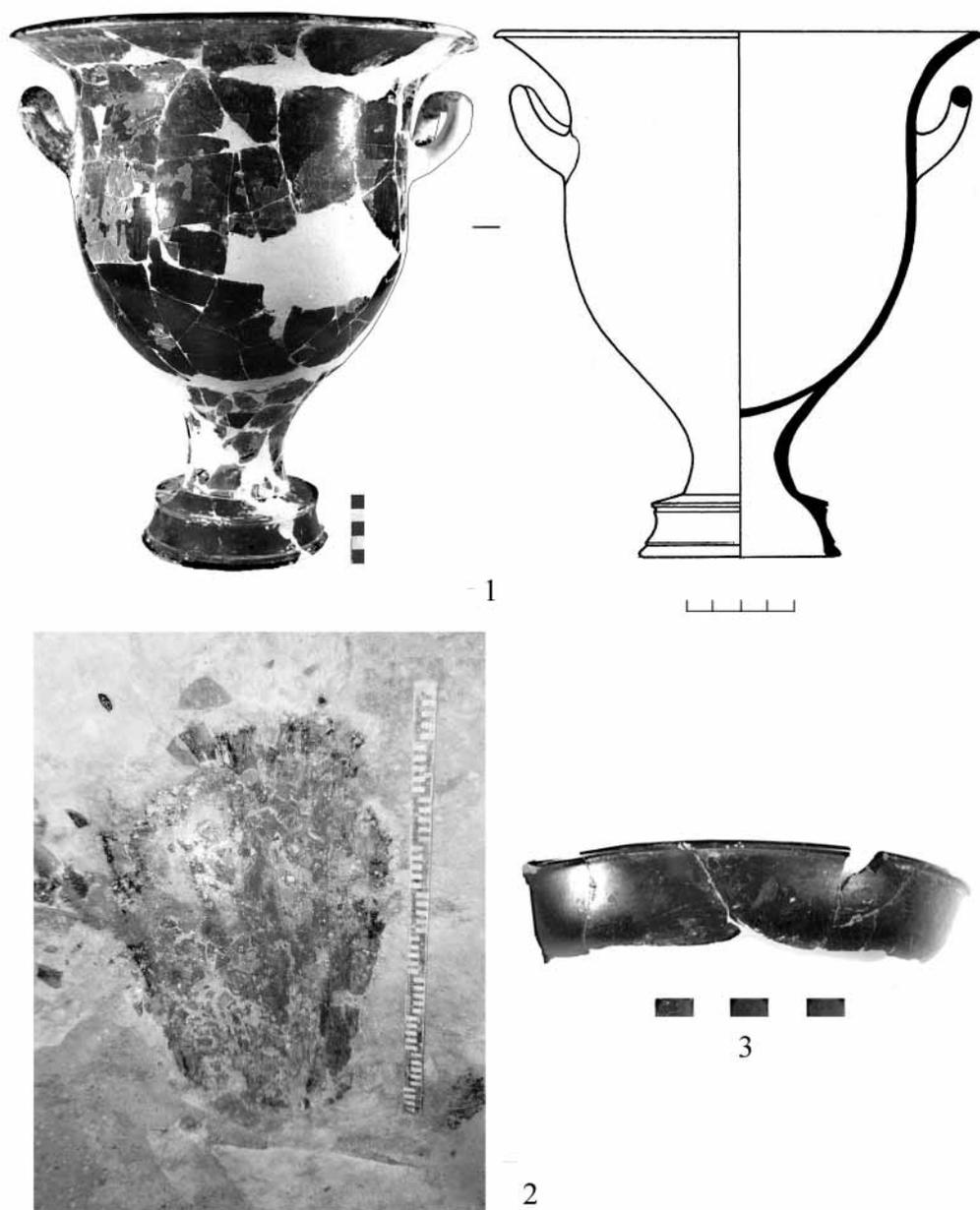

Рис. 11.

1 – чернолаковый кратер из погребальной камеры основного погребения; 2 – отпечаток деревянного «столика» с обломками кратера на дне камеры; 3 – фрагмент края чернолаковой чаши, находившейся рядом с кратером.

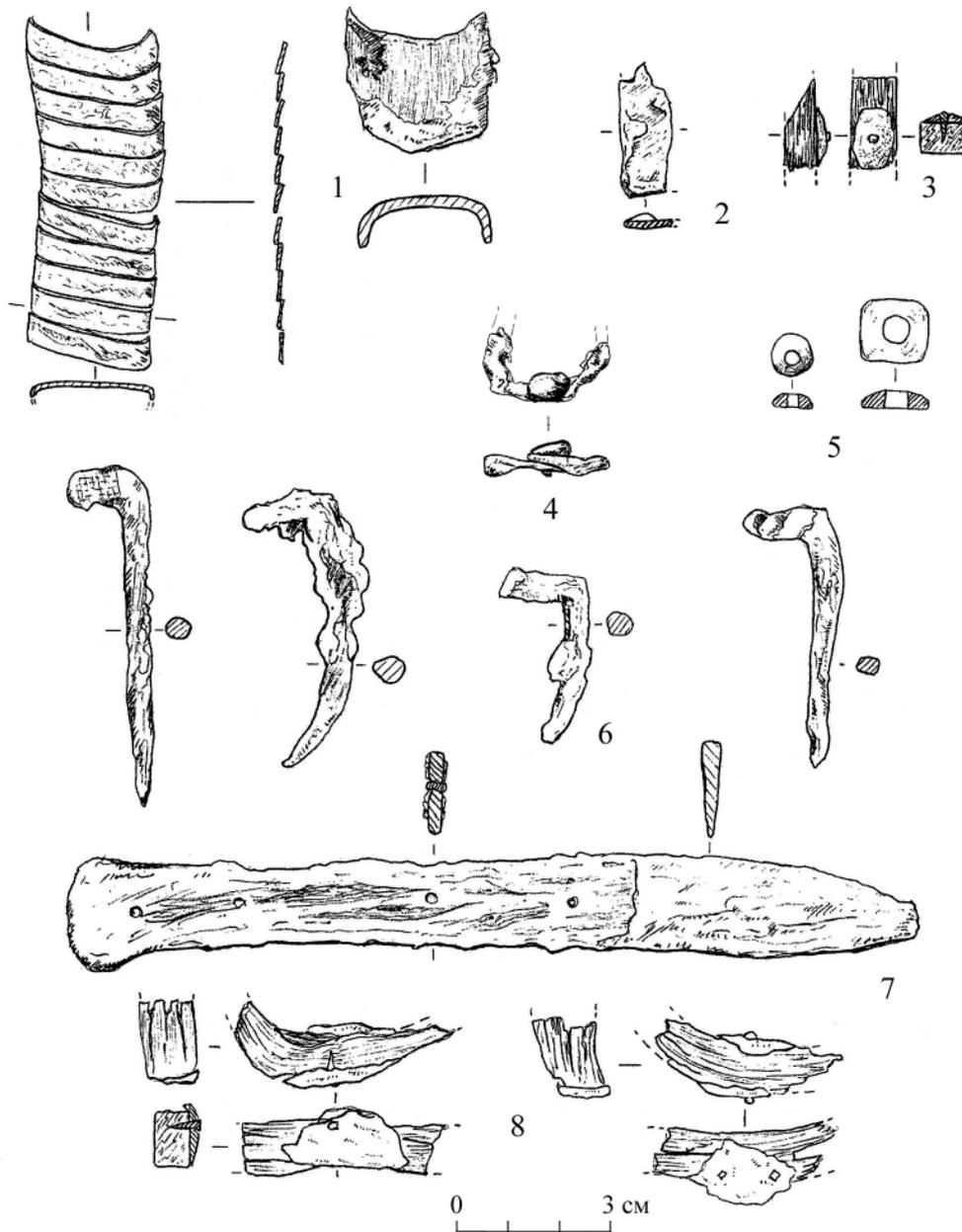

Рис. 12. Находки из погребальной камеры катакомбы:

1-2 – остатки железного пояса; 3 – обломок деревянного предмета с бронзовой накладкой; 4 – фрагмент железной пряжки; 5 – костяная игла; 6 – железные гвозди; 7 – железный нож с деревянными накладками и железными заклепками на рукояти; 8 – обломки деревянной вилки (?) с бронзовой накладкой на ручку, закрепленную бронзовыми гвоздиками.

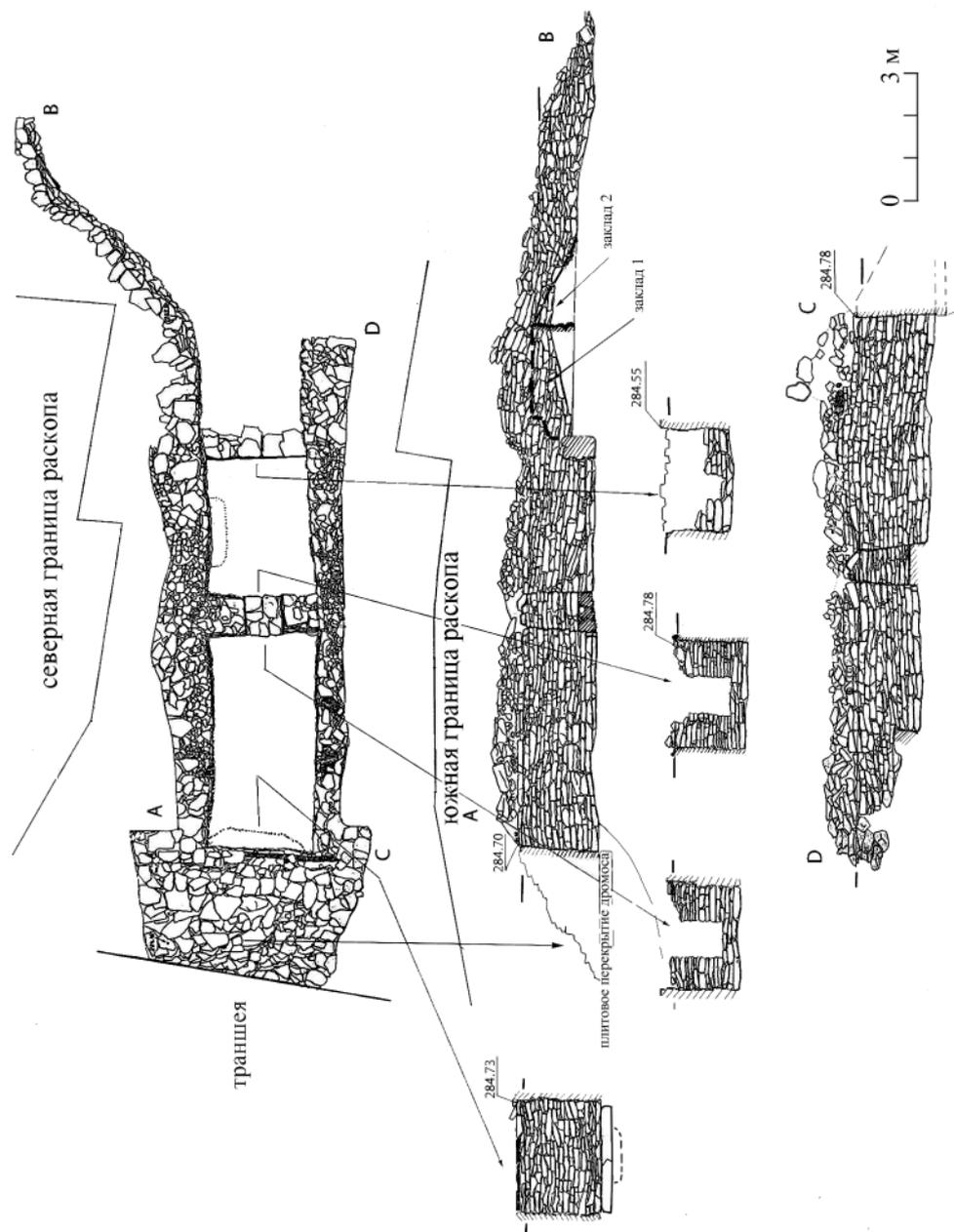

Рис. 13. План и фасировки стен каменного двухкамерного склепа из восточной части кургана.

1

2

Рис. 14.

1 – вид с востока на крепиду, привходовую площадку и двухкамерный склеп, каменные заклады входа разобраны;
2 – рабочий момент, расчистка камер склепа, вид сверху с западной стороны кургана.

1

2

Рис. 15.

1 – остатки бревенчатого перекрытия над камерой Б каменного склепа;
2 – участок кирпичи с восточной стороны кургана.

1

2

Рис. 16.

1 – заклад 2 перед входом в каменный склеп, вид с востока;
2 – заклад 1 перед входом в каменный склеп, вид с востока.

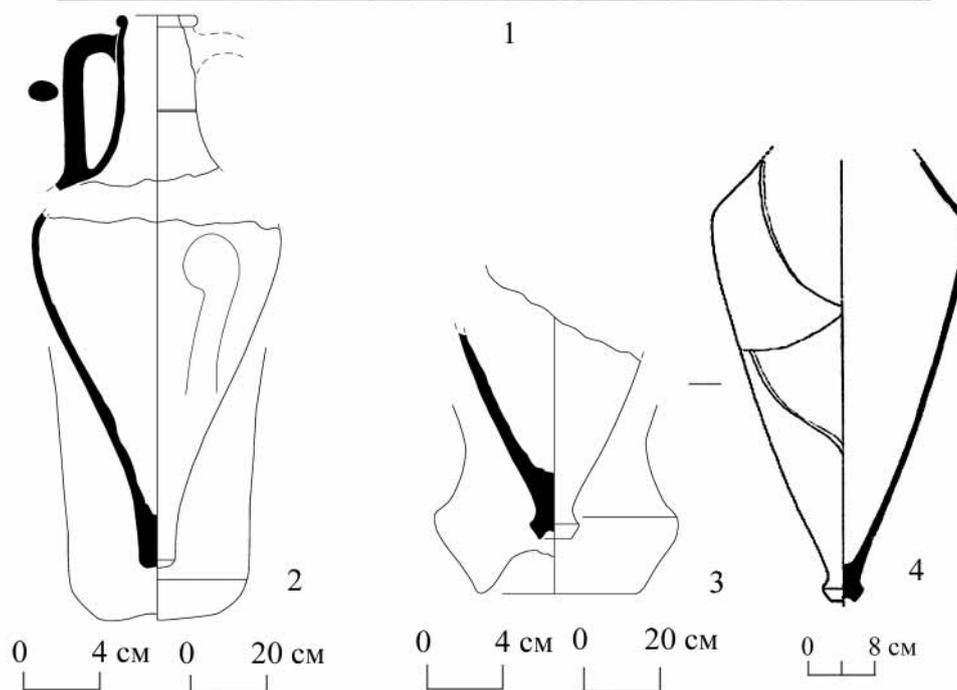
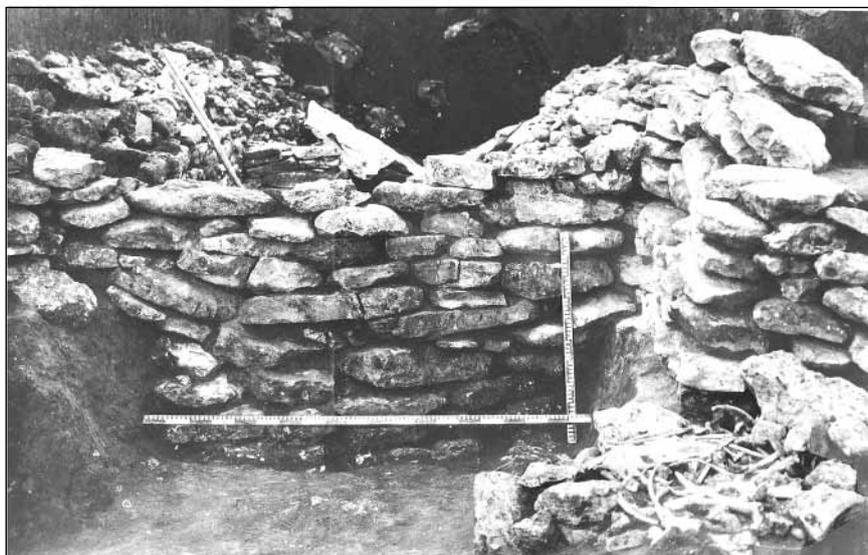

Рис. 17.

1 – кости лошади перед закладом 1 у северной стены площадки перед входом в склеп, перекрытые камнями второго заклада; 2 – синопская амфора из тризны перед склепом; 3 – нижняя часть амфоры Икоса с поверхности второго заклада; 4 – та же амфора, но в камеральной зарисовке 1996 г.
2-3 – чертежи С.Ю. Монахова.

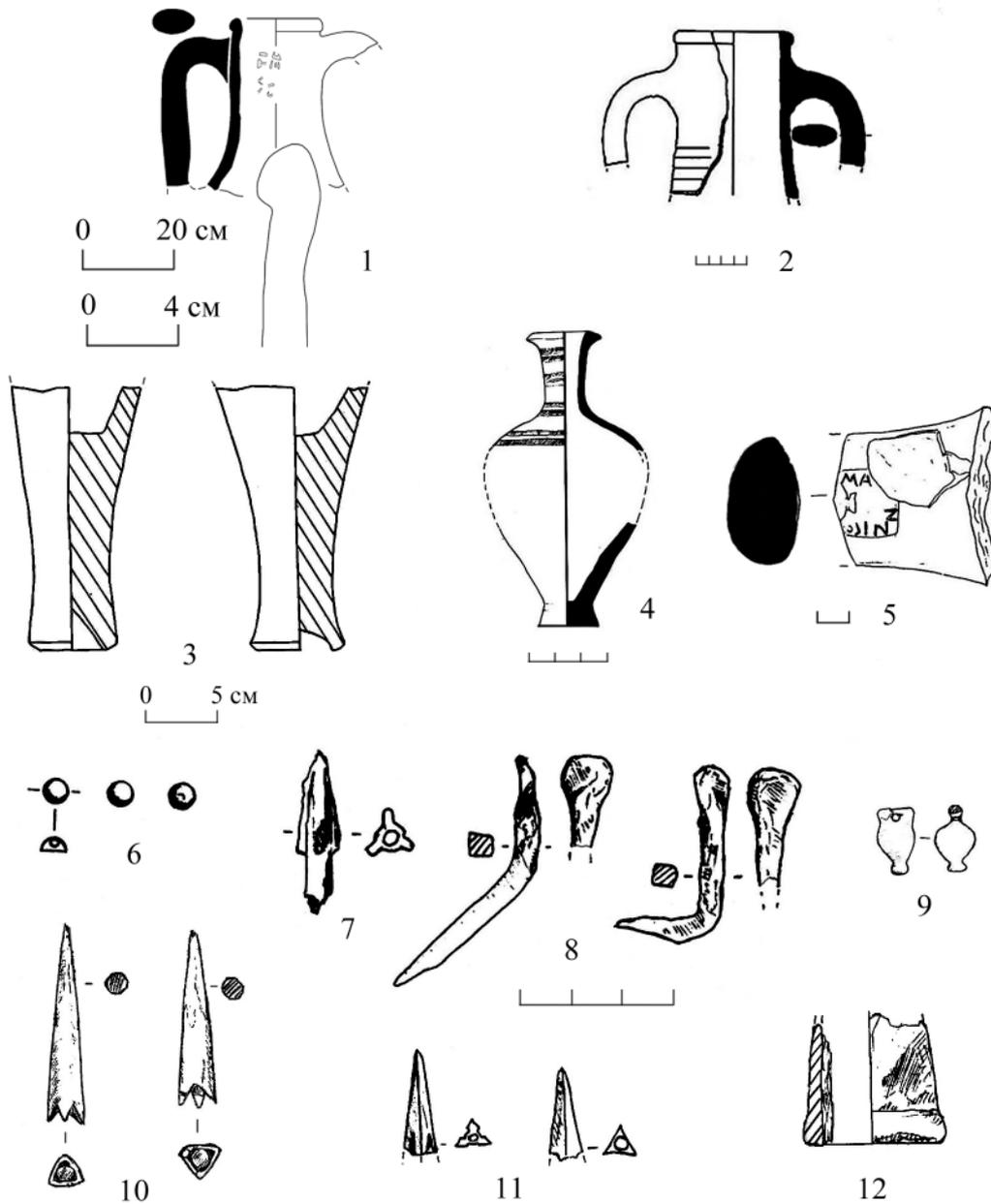

Рис. 18. Находки из погребальной камеры склепа:

1 – горло гераклейской амфоры с клеймом магистрата Евксена, чертаж С.Ю. Монахова; 2 – горло коричневоглиняной амфоры; 3 – ножки двух гераклейских амфор; 4 – гончарный флакон; 5 – обломок фасосской амфоры с клеймом Сималиона и Никия; 6 – пуговицы из желтого металла; 7 – железный наконечник стрелы; 8 – железные гвозди; 9 – подвеска из прозрачного белого стекла; 10 – костяные наконечники стрел; 11 – бронзовые наконечники стрел; 12 – обломок втулки железного копья.

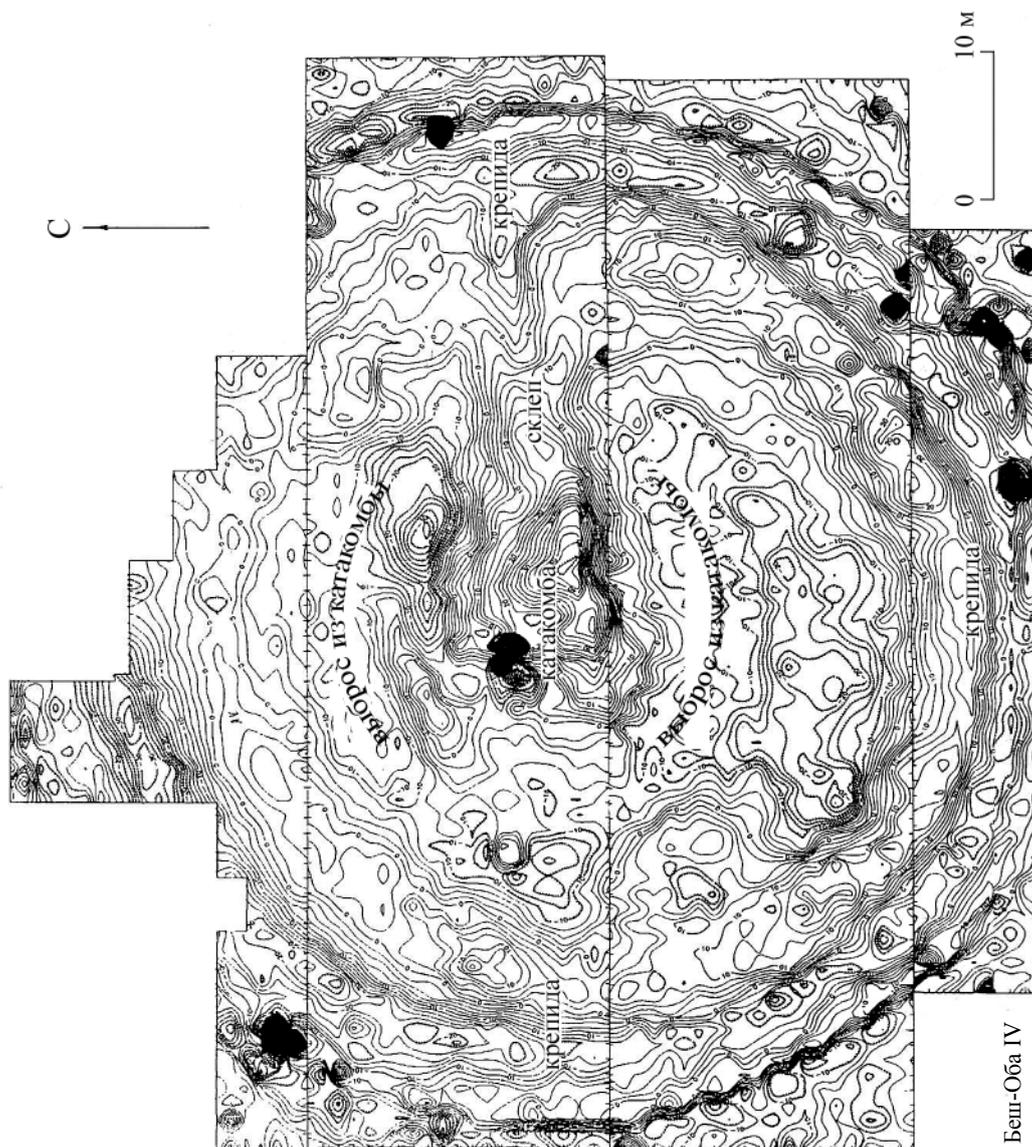

Рис. 19.
Магнитокарта кургана Беш-Оба IV
по Т.Н. Смекаловой.